Глубокоуважаемому
Антону Семеновичу Будиловичу
[illegible]

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОСТОКЪ

ВЪ МИНУВШЕМЪ 1900 ГОДУ

съ

ОЧЕРКОМЪ ПОЛОЖЕНІЯ РУССКИХЪ УНІАТОВЪ.

И. С. Пальмова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1901.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ 20 апрѣля 1901 г.
Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи
Епископъ *Сергій*.

216923
БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛІОТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

Извлечено изъ „Церк. Вѣстника“ №№ 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13 и 16 за 1901 годъ.

Типографія А. П. Лопухина (Спб., Телѣжная ул., д. № 5).

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОСТОКЪ

въ минувшемъ 1900 году.

I

МИНУВШІЙ годъ былъ послѣднимъ годомъ отошедшаго въ вѣчность XIX вѣка. Поэтому обозрѣватель жизни православнаго востока за минувшій годъ, естественно, обращается къ началу истекшаго столѣтія, впрочемъ не съ тѣмъ, чтобы проводить во всѣхъ частностяхъ историческія параллели между началомъ и концомъ столѣтія, а съ тѣмъ, чтобы хотя въ самыхъ общихъ чертахъ отмѣтить начало развитія того занимающаго насъ церковно-историческаго процесса, который завершился или—точнѣе сказать—условно остановился съ концомъ минувшаго года и вѣка.

Невеселую картину представлялъ въ началѣ истекшаго столѣтія заграничный православный востокъ; невеселый фонъ картины выступалъ нерѣдко и въ теченіе цѣлаго минувшаго вѣка. Впрочемъ, грустныя явленія въ его жизни смѣнялись и радостными событіями, живымъ и очень замѣтнымъ подъемомъ высокаго христіанскаго настроенія не у отдѣльныхъ только представителей того или другого православнаго народа или страны, а въ нѣдрахъ цѣлой массы народной, являвшей иногда чудеса христіанскаго мужества и самоотверженія, любви къ ближнему и пр. (ср. поучительныя страницы изъ временъ борьбы черногорцевъ, сербовъ, грековъ и болгаръ за свою свободу, славныя страницы изъ исторіи войнъ Россіи съ Турціей за права и свободу восточныхъ христіанъ и пр.). Однимъ словомъ, невеселый фонъ картины становился по временамъ свѣтлымъ, поддерживая вѣру и окрыляя надежды на лучшія

судьбы всѣхъ составныхъ частей православно-восточнаго міра. Но наступавшія вслѣдъ затѣмъ или даже одновременно явленія противоположнаго свойства незамѣтно омрачали свѣтлый фонъ картины, и картина получала тогда невеселый колоритъ. Всетаки, естъ достаточныя основанія утверждать, что въ цѣломъ и во многихъ частностяхъ общая картина состоянія православнаго востока въ концѣ истекшаго столѣтія представляется историку-наблюдателю гораздо свѣтлѣе, чѣмъ было сто лѣтъ тому назадъ. Очевидно, историческій процессъ развитія народовъ подъ благодатнымъ вліяніемъ православной церкви шелъ въ теченіе минувшаго вѣка прогрессивно. Очевидно, что народы, находящіеся въ оградѣ церкви православной, настолько еще юны, что разцвѣтъ ихъ духовныхъ силъ совершается по милости Божіей безостановочно и—будемъ вѣрить—не остановится, пока не достигнемъ въ мѣру возраста, назначеннаго намъ Провидѣніемъ, конечно—подъ условіемъ нашей вѣрности завѣтамъ Христа и Его святой церкви.

И такой странѣ смиренной,
Полной вѣры и чудесъ,
Богъ отдастъ судьбу вселенной,
Громъ земли и гласъ небесъ...

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ сравнительному указанію нѣкоторыхъ существенныхъ особенностей церковно-исторической жизни православнаго заграничнаго востока въ началѣ и концѣ столѣтія, не включая въ свой настоящій обзоръ явленій церковно-исторической жизни православной русской церкви какъ предмета особаго спеціальнаго и назидательнаго изученія, вполнѣ отвѣчающаго важности и значенію нашей церкви среди всѣхъ другихъ помѣстныхъ церквей православнаго востока.

Съ внѣшней стороны, конецъ минувшаго вѣка, сравнительно съ его началомъ, характеризуется значительнымъ увеличеніемъ помѣстныхъ православныхъ церквей,

выдѣлившихся изъ состава существовавшихъ уже церковно-административныхъ центровъ православнаго востока, вслѣдствіе образованія новыхъ государственно-политическихъ организмовъ или вслѣдствіе другихъ этнографическо-политическихъ причинъ, подъ вліяніемъ которыхъ жили тѣ или другіе православные народы востока. Это выдѣленіе новыхъ церковно-административныхъ центровъ православія совершилось главнымъ образомъ насчетъ константинопольскаго патріархата въ Турціи и отчасти насчетъ карловецкой митрополіи въ Австріи. Такъ, объединявшая въ началѣ истекшаго столѣтія значительную часть православныхъ народностей константинопольская патріархія постепенно, подъ вліяніемъ политическихъ условій времени, должна была уступать подвластныя части своей территоріи новымъ образовавшимся православнымъ государствамъ или иногда, даже въ однихъ и тѣхъ же государственныхъ турецкихъ границахъ, ревниво оберегавшимъ свою народную особность этнографическимъ группамъ находившихся подъ ея церковной юрисдикціей православныхъ народовъ. Освободившаяся изъ-подъ турецкаго ига часть греческой этнографической территоріи (Греція) достигла, хотя не одновременно съ политической автономіей (въ 1830 году), и церковной независимости отъ своего бывшаго главы-константинопольскаго патріарха (ср. соборное дѣяніе конст. собора отъ 29 іюня 1850 г.). Послѣдовавшее въ началѣ истекшаго столѣтія постепенное освобожденіе извѣстной части сербской этнографической территоріи отъ турецкаго ига (въ границахъ нын. Сербіи) повлекло за собою и стремленіе новаго правительства и народа къ постепенному пріобрѣтенію церковной автокефаліи (ср. конкордатъ сербскаго правительства съ константинопольскимъ патріархомъ отъ 1832 г., обезпечившій значительную долю независимости сербскому митрополиту отъ константинопольской патріархіи), достигшей полнаго завершенія, только послѣ провозглашенія независимости Сербіи, въ 1879 году. Снятіе послѣднихъ вассальныхъ путъ въ отношеніи къ Турціи нын. православной Румыніей,

послѣ послѣдней русско-турецкой войны 1877—8 гг., имѣло своимъ послѣдствіемъ объявленіе полной церковной независимости и румынской церкви отъ константинопольской патріархіи (въ 1885 г.). А гораздо ранѣе этого проснувшіеся отъ вѣкового сна православные болгары, стремясь къ обезпеченію себѣ права жить самостоятельною духовною жизнію, образовали свой экзархатъ (ср. султанскій фирманъ отъ 27 февраля 1870 года), объединившій тогда всѣ разрозненныя части болгарской этнографической территоріи, не вошедшія сполна въ границы полусвободной Болгаріи и послѣ освободительной войны 1877—8 гг. Наконецъ, нельзя упускать изъ виду и нѣкоторыхъ другихъ эволюцій въ церковно-административномъ строѣ константинопольскаго патріархата, происшедшихъ почти въ концѣ минувшаго вѣка. Такъ, по берлинскому трактату 1878 года, какъ извѣстно, турецкія провинціи Боснія и Герцеговина, большинство населенія коихъ — православные сербы, отданныя во временную и повидимому безконечную оккупацію Австро-Угріи, теперь и въ церковномъ отношеніи (съ 31 марта 1880 года) сохраняютъ почти тѣнь своихъ внѣшнихъ связей съ Константинополемъ (ср. конвенцію австро-угорскаго правительства съ константинопольской патріархіей отъ 31 марта 1880 г.). Только одно формальное подтвержденіе представляемаго австрійскимъ правительствомъ кандидата на вакантную митрополичью каѳедру въ босно-герцеговинскихъ епархіяхъ принадлежитъ патріарху и его синоду, а внутренняя церковно-общественная жизнь этихъ епархій фактически поставлена подъ самый строгій контроль австро-угорскихъ оккупаціонныхъ властей. Въ послѣдніе годы истекшаго столѣтія (съ конца 1898 г.) совершается знаменательная эволюція и съ о. Критомъ. Извѣстная доля независимости о. Крита отъ произвола турецкой администраціи, подъ управленіемъ временнаго генералъ-губернатора греческаго королевича Георгія, можетъ впослѣдствіи сопро-

вождаться и болѣе важными перемѣнами [1]) въ отношеніяхъ мѣстной іерархіи къ константинопольской патріархіи. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ константинопольскаго патріархата, въ теченіе минувшаго вѣка, произошли перемѣны, значительно сократившія границы патріархата и сопровождавшіяся выдѣленіемъ изъ его состава новыхъ помѣстныхъ церквей или особыхъ церковно-административныхъ центровъ съ особымъ внутреннимъ строемъ и управленіемъ: единый патріархатъ раздробился и значительно сократился въ своихъ территоріальныхъ границахъ, лишившись территорій нын. новогреческой церкви, сербской церкви королевства, румынской церкви королевства Румыніи, болгарской экзархійской, почти — Босніи и Герцеговины и отчасти о. Крита.

Обращаясь къ православной церкви въ нын. Австро-Угріи, мы замѣчаемъ здѣсь тоже въ нѣкоторой степени раздробленіе единаго церковно-административнаго центра православной карловецкой архіепископіи-митрополіи [2]) на нѣсколько частей—особыхъ церковно-административныхъ центровъ, составляющихъ теперь три помѣстныя автокефальныя церкви, а именно: архіепископію-митрополію карловецкую сербскую (существующую со времени переселенія православныхъ сербовъ въ Австрію при патр. печскомъ Арсеніи III въ концѣ XVII в. и затѣмъ впослѣдствіи при патр. Арсеніи IV въ 1737 г.), сибиньскую (германштадтскую) румынскую, выдѣлившуюся

---

[1]) Эти перемѣны уже и теперь намѣчаются, какъ видно будетъ изъ обзора церковной жизни о. Крита за минувшій годъ.

[2]) До половины истекшаго столѣтія карловецкій архіепископъ митрополитъ носитъ слѣдующій титулъ: „Архіепископъ карловачскій и всѣхъ ц. к. въ австрійскихъ державахъ, обрѣтающихся словенскихъ и романскихъ православныхъ народовъ митрополитъ". Его юрисдикціи подчинялись и православные румыны (до 1873 г.), входящіе нынѣ въ составъ сибиньской (германштадтской) митрополіи и православные сербы Далмаціи (до 1873 г.), и православная Буковина (до 1873 г.)—отчасти.

изъ состава первой въ 1864 году, и буковинско-далматинскую русско-румынско-сербскую, получившую свое настоящее бытіе и организацію только въ 1873 [1]). Не мѣсто здѣсь, въ краткомъ обзорѣ, выяснять процессъ настоящей церковно-административной эволюціи въ нѣдрахъ православной церкви, находящейся въ предѣлахъ нынѣшней Австро-Угорщины. Важно отмѣтить только фактъ происшедшей эволюціи какъ результатъ вѣковой борьбы православнаго населенія этой страны за свою вѣру и народность—и съ неугомонною римско-католическою пропагандою, и съ репрессаліями правительственнаго австрійскаго режима, и съ другими многочисленными препятствіями со стороны иновѣрнаго австро-угорскаго правительства, и проч.

Иногда говорятъ, что раздробленіе большихъ церковно-административныхъ центровъ на болѣе мелкія церковно-административныя единицы, образовавшія въ теченіе минувшаго вѣка самостоятельныя помѣстныя церкви имѣло неблагопріятныя послѣдствія для всей православной церкви на востокѣ, обезсиливъ каждую помѣстную церковь—и въ борьбѣ съ внѣшними ея противниками въ лицѣ разнаго рода инославныхъ пропагандистовъ, и при случайныхъ, впрочемъ весьма нерѣдкихъ, столкновеніяхъ ея съ тѣмъ или другимъ мѣстнымъ правительствомъ. Можетъ быть, это замѣчаніе и имѣетъ нѣкоторую долю значенія. Но, съ другой стороны, и самый процессъ, такъ сказать, дифференціаціи церковно-административнаго управленія православной церкви, преимущественно по этнографическо-политическимъ, входящимъ въ ея составъ, группамъ народовъ являлся почти историческою необходимостью въ виду господствующей идеи истекшаго вѣка—идеи національной, тѣмъ болѣе, что обра-

---

[1]) Въ этомъ году существовавшая буковинская епископія возвышена была на степень митрополіи съ каѳедрою митрополита въ Черновцахъ, съ подчиненіемъ ему двухъ епископскихъ каѳедръ въ Далмаціи — въ Задрѣ и Которѣ (въ Бокѣ Которской).

зованіе новыхъ самостоятельныхъ церковно-административныхъ центровъ не противорѣчило и канонамъ церковнымъ, поставляющимъ церковно-административное устройство въ связь и почти зависимость отъ гражданско-политическихъ перемѣнъ въ той или другой области или странѣ (ср. 2 и 3 прав. II всел. соб., 28 прав. IV всел. соб., 36 прав. трулльскаго собора, учрежденіе архіепископіи Первой Юстиніаны въ 535 году, и мн. др. примѣры учрежденія православныхъ помѣстныхъ церквей). Слѣдовательно, раздробленіе большихъ церковно-административныхъ центровъ на болѣе мелкія самоуправляющіяся церковно-административныя единицы, какъ необходимый фактъ исторіи и къ тому же не противный канонамъ церковнымъ, можетъ быть оцѣниваемъ только съ стороны его значенія для духовнаго, нравственнаго роста той или другой православной страны и народа. А въ этомъ отношеніи совсѣмъ несправедливо духовный ростъ православнаго христіанскаго сознанія поставлять въ тѣсную связь только съ внѣшней церковной централизаціей: братская христіанская любовь связываетъ народы тѣснѣе, чѣмъ внѣшнее единство, ибо въ любви залогъ духовнаго единомыслія и опора плодотворной христіанской дѣятельности. Потому церковь наша и возглашаетъ: Возлюбимъ другъ друга, да единомыслiемъ исповѣмы!...

Внѣшнее увеличеніе православныхъ церковно-административныхъ центровъ заграницей въ теченіе минувшаго вѣка сопровождалось, конечно, и внутренними перемѣнами въ жизни той или другой помѣстной церкви въ зависимости отъ новыхъ формъ гражданско-политической организаціи тѣхъ странъ и народовъ, на территоріи которыхъ существуетъ та или иная помѣстная церковь. Установившійся конституціонный режимъ, главнымъ образомъ со второй половины истекшаго столѣтія, въ Австро-Угріи, Греціи, Сербіи, Румыніи и княжествѣ Болгарскомъ, а также и административныя реформы въ Турціи послѣ 1856 г. оставили новый глубокій слѣдъ въ жизни мѣстныхъ православныхъ цер-

квей, поставленныхъ теперь отчасти въ иныя правовыя отношенія къ правительствамъ извѣстной страны и народа. Другой опять вопросъ: какъ этотъ конституціонный режимъ отразился на внутренней жизни той или иной помѣстной церкви въ предѣлахъ названныхъ конституціонныхъ государствъ? Не разсматривая этого вопроса по существу, во всякомъ случаѣ нельзя здѣсь не упомянуть и не пожалѣть о многочисленныхъ фактическихъ злоупотребленіяхъ, вытекавшихъ изъ крайняго примѣненія случайной народной воли въ лицѣ случайныхъ партійныхъ правительствъ конституціонныхъ государствъ къ дѣламъ внутренняго церковнаго благоустройства извѣстной помѣстной церкви. Словомъ, новыя формы политическаго устройства тѣхъ государствъ, въ предѣлахъ которыхъ существуютъ тѣ или другія православныя помѣстныя церкви, создали и новыя особенныя отношенія между церковью и государствомъ, отношенія, которыхъ не было въ началѣ минувшаго столѣтія и которыхъ нѣтъ теперь въ православныхъ не-конституціонныхъ государствахъ (въ Россіи и Черногоріи), а также и въ патріаршихъ церквахъ въ Турціи. Сущность и характеръ этихъ новыхъ особенныхъ отношеній конституціонныхъ государствъ къ той или другой мѣстной церкви зависитъ отъ взгляда случайныхъ конституціонныхъ заправилъ, выдвигаемыхъ на вершину государственной власти по большей части агитаціонною политикою партій,—взгляда ихъ на церковь какъ на функцію государственной жизни, находящуюся въ ихъ повидимому полной и безаппелляціонной власти: считая себя выразителями такъ называемой народной воли, ввѣрившей имъ управленіе извѣстной страной во всѣхъ главнѣйшихъ отправленіяхъ ея жизни, они смотрятъ и на церковныя учрежденія какъ народно-государственное достояніе, вводя ихъ въ кругъ своего высшаго надзора и даже произвольнаго распоряженія, помимо иногда даже требуемаго закономъ согласія или участія въ общихъ дѣлахъ самихъ, облеченныхъ благодатными и канони-

ческими полномочіями, представителей церкви. Эти нерѣдкія злоупотребленія— къ сожалѣнію—не пресѣкаются и верховною властью конституціонныхъ правителей, опирающихся также на рѣшенія такъ называемой народной воли господствующаго въ данное время *случайнаго* большинства. Иногда при этомъ приносится въ жертву произволу случайнаго большинства и традиціонная связь народа съ православной вѣрой. Результатомъ такихъ ненормальныхъ отношеній бываетъ—конечно—борьба и столкновенія конституціонныхъ правительствъ съ представителями церкви, оканчивающіяся по временамъ даже насиліями тѣхъ или другихъ партійныхъ правительствъ надъ церковію. Рѣзкіе примѣры этого въ теченіе минувшаго столѣтія мы видимъ и въ Сербіи, напр., въ низверженіи митр. Михаила съ митрополичьей каѳедры въ 1881 году, и въ Греціи, и въ Румыніи, и въ Болгаріи, не говоря уже объ Австріи, гдѣ къ неблагопріятнымъ условіямъ конституціоннаго режима присоединяется еще и враждебная православію католическая традиція вѣнскаго двора. Правда широкое участіе мірского народнаго элемента въ жизни и дѣлахъ константинопольскаго патріархата, равно и во внутренней жизни православныхъ митрополій—карловецкой и сибиньской (германштадтской) нѣсколько напоминаетъ собою примѣры конституціонныхъ партійныхъ порядковъ. Однако, между этими двумя формами участія народнаго въ дѣлахъ церкви есть и разница: при народно-церковной автономіи какъ въ патріархіи константинопольской, такъ и въ митрополіяхъ— карловецкой и сибиньской (германштадтской) церковь, всетаки, не становится функціей государственной жизни или ареной дѣятельности *случайныхъ* конституціонныхъ заправилъ, какъ всѣ другія государственно-политическія учрежденія, а остается, по крайней мѣрѣ во внутренней своей сферѣ, доминирующей силой, которая, правда, зависитъ отъ воли народной въ матеріальномъ отношеніи, но при этомъ, однако, и сама въ нѣкоторомъ отношеніи простираетъ

свою власть и вліяніе на характеръ и направленіе внутренней организаціи мѣстной народной автономіи. Не то наблюдается—какъ замѣчено выше—при конституціонномъ режимѣ, гдѣ такъ называемая народная воля, чрезъ тѣ или другія случайныя партійныя правительства, иногда даже враждебныя церкви, распоряжается властію и почти безаппелляціонно даже въ дѣлахъ внутренняго церковно-каноническаго устройства той или другой помѣстной церкви.

Такимъ образомъ, конецъ истекшаго столѣтія, сравнительно съ его началомъ, характеризуется для православнаго востока, съ внѣшней стороны, умноженіемъ православныхъ помѣстныхъ церквей, а съ внутренней—существенными измѣненіями въ значительной части этихъ церквей, касающимися отношеній церкви къ государству и мѣстнымъ правительствамъ, а также и другими не менѣе важными особенностями различныхъ сторонъ внутренней жизни и отношеній. Изъ этихъ особенностей необходимо отмѣтить стремленіе каждой помѣстной церкви къ внутреннему церковно-административному благоустройству, къ усиленію духовнаго просвѣщенія какъ среди пастырей церкви, такъ и народныхъ массъ, къ воспитанію народа въ духѣ православной вѣры, спасшей его въ періоды рабства и неволи, и пр. Правда, не напрасно слышатся голоса, что освободившіеся отъ турецкаго ига православные народы утрачиваютъ свое старинное благочестіе, чистоту нравовъ и пр. Но, однако для борьбы съ этимъ зломъ усиливается теперь и проповѣдь служителей церкви, учреждаются религіозно-просвѣтительныя общества, издаются журналы, газеты и листки религіозно-нравственнаго содержанія, распространяющіеся и въ массѣ народной. Все это дѣлается теперь, въ тѣхъ или другихъ размѣрахъ, во всѣхъ помѣстныхъ церквахъ, хотя въ началѣ истекшаго столѣтія многія указанныя мѣры для религіозно-нравственнаго воспитанія народа почти не были въ употребленіи, или—если и были, то примѣнялись въ жизни съ меньшей энергіей. Словомъ, современная цер-

ковно-общественная жизнь православнаго востока представляетъ въ общемъ нѣкоторый шагъ впередъ сравнительно съ началомъ истекшаго столѣтія. Конечно, въ новѣйшей исторіи православнаго востока, въ особенности второй половины истекшаго столѣтія, были и есть такія явленія, которыя бросаютъ немало темныхъ пятенъ на общую картину церковно-общественной жизни еще юныхъ, проснувшихся отъ вѣкового сна, православныхъ народовъ востока. Не говоря уже объ антихристіанскомъ настроеніи отдѣльныхъ интеллигентовъ и полуинтеллигентовъ все еще дремлющаго востока, мы встрѣчаемся здѣсь въ современной церковной жизни и съ характернымъ, почти общимъ всѣмъ православнымъ народамъ, явленіемъ такъ называемаго филетизма (племенного начала). Во имя этого начала или подъ его покровомъ ведется нерѣдко ожесточенная взаимная борьба православныхъ народностей и въ сферѣ церковной, сопровождающаяся нерѣдко нарушеніемъ церковнаго мира и братскаго согласія: греко-болгарская распря остается и доселѣ печальнымъ наслѣдіемъ XIX столѣтія, недовольство турецкихъ сербовъ константинопольской патріархіей изъ-за вопроса о замѣщеніи вакантныхъ епископскихъ каѳедръ въ Македоніи и Старой Сербіи тоже характерное явленіе конца истекшаго столѣтія, а событія послѣднихъ годовъ въ предѣлахъ антіохійскаго патріархата остаются также печальнымъ памятникомъ неоправданной борьбы вселенской патріархіи противъ избранія въ антіохійскіе патріархи природнаго сирійца для сирійской же паствы. Кромѣ того, грустныя національныя препирательства между православными русскими и румынами въ Буковинѣ, болгарами и сербами въ Македоніи, въ значительной степени обезсиливаютъ здѣсь всѣ эти православныя народности и напрасно даютъ поводъ не только къ злорадству, но и къ нежелательному вторженію въ сферу отношеній православныхъ со стороны назойливой инославной пропаганды. Вообще проснувшееся послѣ наполеоновскихъ войнъ начала истекшаго столѣтія національное самосознаніе у православныхъ сла-

вянскихъ и неславянскихъ народностей такъ называемаго востока и въ особенности усилившееся съ половины истекшаго столѣтія прогрессивное стремленіе ихъ въ этомъ направленіи приводило нерѣдко къ серьезнымъ замѣшательствамъ у нихъ и въ сферѣ церковной. Выходило нерѣдко даже такъ, что некомпетентные въ церковныхъ дѣлахъ народные трибуны увлекали народныя массы на такія дѣйствія, которыхъ благомыслящіе іерархи не могли остановить, и дѣло получало нежелательный для церковнаго мира исходъ. Это крайнее развитіе племеннаго начала во взаимныхъ отношеніяхъ православныхъ народностей востока остается въ наслѣдіе и наступившему XX вѣку. Необходимо поэтому желать, чтобы значеніе племеннаго начала въ церкви понято было всѣми заинтересованными дѣятелями правильно согласно съ духомъ ученія православной церкви (Кол. III, 11), въ интересахъ церковнаго мира и духовнаго братства народовъ, искони соединенныхъ между собою единствомъ вѣры, частію и крови, составляющихъ единый въ культурномъ отношеніи греко-славянскій міръ, волнуемый и угрожаемый въ цѣломъ своемъ составѣ общими немирными и враждебными теченіями какъ со стороны латино-германскаго запада Европы, такъ и фанатическаго мусульманскаго востока Азіи.

II.

Обращаясь теперь, въ частности, къ обозрѣнію наиболѣе выдающихся явленій изъ жизни православнаго востока за минувшій годъ, мы начнемъ свой обзоръ съ патріаршихъ каѳедръ и — прежде всего — съ важнѣйшей изъ нихъ по историческому значенію — константинопольской каѳедры или патріархіи.

Минувшій годъ не оставилъ по себѣ какихъ-либо чрезвычайныхъ воспоминаній и слѣдовъ изъ жизни кон-

стантинопольской патріархіи. Все повидимому шло здѣсь обычнымъ порядкомъ; были—конечно—и уклоненія отъ установившейся нормы. Но уклоненія эти вообще стали какъ бы необходимымъ спутникомъ жизненнаго процесса цѣлаго патріархата и потому не составляютъ чего-нибудь особеннаго сравнительно со многими предшествовавшими годами истекшаго столѣтія. Въ общемъ, всетаки, минувшій годъ можно назвать «ординарнымъ». Во внутренней своей жизни патріархія продолжала по мѣрѣ силъ и возможности заниматься благоустройствомъ цѣлаго патріархата, а во внѣшнихъ отношеніяхъ къ правительству и къ единовѣрнымъ церквамъ и народамъ держалась знакомой нашимъ читателямъ политики ближайшихъ предшествовавшихъ годовъ. Прежде всего, во внутренней жизни патріархата предположены нѣкоторыя улучшенія въ приходской церковно-общинной жизни согласно съ «новымъ уставомъ церковно-приходскихъ собраній» (κανονισμὸς τῶν ἐνοριῶν), который выработанъ совмѣстно священнымъ синодомъ и народнымъ смѣшаннымъ совѣтомъ при константинопольской патріархіи и утвержденъ патр. Константиномъ еще въ 1899 году, ставши теперь дѣйствующимъ законоположеніемъ въ предѣлахъ цѣлаго константинопольскаго патріархата. Въ уставѣ этомъ—въ частности—заключаются свѣдѣнія о приходскихъ собраніяхъ (постоянныхъ и чрезвычайныхъ), о порядкѣ созыванія ихъ о качествахъ избирателей и избираемыхъ въ народные представители для тѣхъ или другихъ народно-церковныхъ избирательныхъ цѣлей, объ избирательныхъ спискахъ и пр. Можно надѣяться, что подробности этого «устава» обстоятельно регламентирующія всю избирательную процедуру, будутъ способствовать устраненію многихъ прежде бывшихъ «избирательныхъ» злоупотребленій и помогутъ водворить необходимый и желательный въ этомъ дѣлѣ порядокъ. Прямыхъ и осязательныхъ улучшеній нужно ожидать—конечно—въ будущемъ. Но важно и то, что бывшія злоупотребленія сознаны и противъ нихъ приняты цѣлесообразныя мѣры

Патріархія предпринимала въ минувшемъ году нѣкоторыя мѣры и для улучшенія школьнаго дѣла въ патріархатѣ—какъ въ низшихъ народныхъ и городскихъ школахъ, такъ и въ среднихъ и въ частности въ богословскихъ школахъ на о. Халки и въ Кесаріи Каппадокійской. Въ халкинской богословской школѣ къ семи прежнимъ классамъ прибавленъ восьмой—спеціально-богословскій, да вообще и по новому ея уставу, дѣйствующему съ минувшаго учебнаго года, преподаваніе предметовъ богословскихъ въ школѣ усилено. Любопытно отмѣтить и фактъ закладки новаго зданія для патріаршей городской школы въ Фанарѣ: школа эта —кстати—возобновляется на средства бывшаго городского головы г. Одессы г. Маразли и будетъ называться «патріаршею городскою школою Маразли». Въ минувшемъ году происходилъ первый выпускъ учениковъ и въ трехклассной пѣвческой школѣ въ Константинополѣ, устроенной «церковнымъ музыкальнымъ силлогомъ» для приготовленія іеропсалтовъ, знающихъ строго-православное церковное пѣніе; дѣло начатое столь недавно, даетъ уже плодъ, потребность въ которомъ сказывается столь очевидно и настоятельно. Патріархія принимала мѣры къ упорядоченію и другихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ своихъ учрежденій, которыя всетаки выполняютъ свое назначеніе болѣе или менѣе удовлетворительно.

Въ своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ какъ къ мѣстному турецкому правительству и другимъ заграничнымъ (напр. австрійскому), съ которыми пришлось имѣть дѣло патріархіи, такъ и къ единовѣрнымъ церквамъ востока константинопольская патріархія хранила миръ, иногда какъ бы вынуждаемый, но—безъ сомнѣнія—внушаемый сознаніемъ его необходимости и для самой патріархіи. Прежде всего, корректныя отношенія патріархіи къ турецкому правительству не только не омрачались въ минувшемъ году какими-либо серьезными неудовольствіями, но и скрѣплялись повидимому новыми знаками вниманія

султана къ различнымъ нуждамъ патріархіи. Въ отношеніяхъ же, въ частности, къ австрійскому правительству, съ которымъ патріархія поддерживаетъ вынужденную конвенціей отъ 31 марта 1880 г. связь, вслѣдствіе оккупированія Австріей босно-герцеговинскихъ епархій, подчиненныхъ высшей церковной юрисдикціи константинопольскаго патріархата, — минувшій годъ оставилъ по себѣ новый явный слѣдъ уступчивости патріархіи въ виду заявленнаго желанія босно-герцеговинской іерархіей открыть для Босніи и Герцеговины четвертую православную епархію — банялуцкую и бихачскую. Эта вновь открытая епархія, для которой уже избранъ и хиротонисованъ митрополитъ Евгеній Летица, заняла 78-е мѣсто въ спискѣ епархій, подчиненныхъ константинопольской каѳедрѣ. Столь же уступчива и благонаклонна была патріархія удовлетворить желаніямъ гражданскихъ и церковныхъ властей и на о. Критѣ. Дѣло въ томъ, что со времени умиротворенія о. Крита въ 1898 году и назначенія на постъ временнаго генералъ-губернатора или верховнаго коммиссара острова греческаго королевича Георгія мѣстныя гражданскія дѣла и отношенія стали мало-по-малу упорядочиваться. Явилась необходимость въ благоустройствѣ и мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ, сильно разстроенныхъ въ періодъ смутъ и турецкихъ насилій надъ многострадальнымъ островомъ. Поэтому заботы о благоустройствѣ церковныхъ дѣлъ острова занимали мѣстную іерархію, какъ только явилась къ тому нѣкоторая возможность, одновременно съ умиротвореніемъ острова. А въ минувшемъ году, съ разрѣшенія константинопольскаго патріарха и временнаго генералъ-губернатора острова королевича Георгія, созванъ былъ въ Иракліи соборъ мѣстныхъ іерарховъ, подъ предсѣдательствомъ критскаго митрополита Евменія, на которомъ, между прочимъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми постановленіями относительно упорядоченія внутреннихъ церковныхъ отношеній, опредѣлены были и внѣшнія отношенія критской іерархіи къ константинопольскому патріарху. А именно. Во главѣ управле-

нія критской церкви поставляется теперь священный синодъ, собирающійся для рѣшенія текущихъ дѣлъ однажды въ годъ, подъ предсѣдательствомъ критскаго митрополита, избираемаго изъ трехъ представляемыхъ константинопольскому патріарху кандидатовъ и утверждаемаго верховнымъ коммиссаромъ острова. Епископовъ же, изъ числа трехъ кандидатовъ, представляемыхъ священнымъ синодомъ, избираетъ верховный коммиссаръ острова. Епископы въ своей дѣятельности представляютъ отчетъ митрополиту, а послѣдній даетъ отчетъ самому священному синоду. Проектировано было еще на соборѣ закрыть нѣкоторые монастыри, оставивъ по два мужскихъ и по одному женскому въ каждомъ изъ четырехъ округовъ, а на средства закрытыхъ монастырей и нѣкоторыхъ доходовъ существующихъ образуется фондъ для выдачи жалованья епархіальнымъ архіереямъ, приходскому духовенству и на содержаніе самихъ монашествующихъ, равно и на другія, напр., религіозно-просвѣтительныя нужды. Вообще въ силу постановленія ираклійскаго архіерейскаго собора, одобренныхъ уже константинопольской патріархіей и утвержденныхъ верховнымъ коммиссаромъ, многія стороны церковной жизни острова упорядочены, а внѣшнія отношенія къ патріарху, при всей видимости остающейся канонической зависимости, становятся фактически почти независимыми. Дальнѣйшія политическія эволюціи въ смыслѣ полнаго освобожденія острова изъ-подъ турецкой зависимости могутъ привести къ измѣненію и церковно-административныхъ связей съ Константинополемъ. Такъ мало-по-малу сокращаются границы константинопольскаго патріархата!

Если сравнительно уступчива была патріархія въ отношеніи къ своимъ единовѣрнымъ соплеменникамъ на о. Критѣ и затѣмъ къ требованіямъ босно-герцеговинской іерархіи подъ давленіемъ австрійскаго правительства, то въ отношеніи къ славянской своей паствѣ въ Турціи на Балканскомъ полуостровѣ она продолжала оставаться довольно неподатливою въ виду нѣкоторыхъ обращенныхъ къ ней тре-

...ЛИОТЕ...
...ЛИСТИЧ...
АКАДЕМИЯ...

бованій. Администраторъ скопьской митрополіи (въ Македоніи) сербскій архимандритъ Фирміліанъ бо... двухъ лѣтъ ожидаетъ хиротоніи во епископа, несмотря на неоднократныя обѣщанія въ Константинополѣ. А послѣ смерти († 7 декабря) рашко-призрѣнскаго митрополита Діонисія (серба) сербскій церковный вопросъ въ Турціи опять осложняется: въ патріархіи снова возникаетъ этотъ вопросъ, который (въ 1896 году) не безъ труда пришлось разрѣшить въ пользу сербства назначеніемъ на вакантную рашко-призрѣнскую каѳедру серба Діонисія [1]). Что же касается отношеній патріархіи къ турецкимъ болгарамъ, подвѣдомственнымъ болгарской экзархіи, то прежнія между ними отношенія остаются безъ измѣненій и доселѣ, несмотря на общія опасности со стороны инославной пропаганды и политическія осложненія, постепенно подготовляемыя напр. Австріей и ея приспѣшниками на Балканскомъ полуостровѣ. Племенное ослѣпленіе скрываетъ отъ глазъ борющихся и взаимно истребляющихъ другъ друга православныхъ народовъ общія опасности и незамѣтно приводитъ ихъ къ нравственному паденію какъ коренной причинѣ народной гибели. Наконецъ, не улеглись еще и доселѣ немирныя отношенія патріархіи къ антіохійскому патріаршему вопросу, несмотря на фактическое разрѣшеніе послѣдняго безъ нарушенія каноновъ церковныхъ и внутреннихъ интересовъ мѣстной церкви.

Зато сама антіохійская патріархія, послѣ утвержденія новоизбраннаго патріарха Мелетія турецкимъ правительствомъ въ октябрѣ 1899 года, получила теперь возможность обратить большее вниманіе на внутреннее церковное благоустройство, чѣмъ на изнурительную борьбу съ внѣшними препятствіями по поводу происходившихъ па-

---

[1]) Впрочемъ, отъ 17 января сего 1901 года телеграфъ принесъ извѣстіе, что избранникомъ на рашско-призрѣнскую каѳедру оказался серъ архимандритъ Никифоръ, что̀ «вызвало въ Сербіи живѣйшее удовольствіе».

тріаршихъ выборовъ. Новый патріархъ, какъ только вступилъ на патріаршій престолъ (2 декабря 1899 г.), поспѣшилъ приступить къ внутреннему благоустройству патріархата и прежде всего началъ съ устройства духовной школы для подготовки достойныхъ пастырей церкви, — учредилъ для этого 6-классную семинарію въ монастырѣ Баламандъ (въ триполійской епархіи), которая была открыта уже въ минувшемъ году. Приняты мѣры къ исцѣленію и другихъ недуговъ и золъ, окружающихъ антіохійскую церковь. А этихъ недуговъ и золъ такъ много, что патріархія не безъ благодарности принимаетъ и весьма существенную помощь со стороны Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества — въ видѣ, напр., учрежденія школъ и пр. Но зато и потребность въ религіозно-просвѣтительныхъ средствахъ для сиро-арабскаго населенія патріархата сказывается со дня на день все сильнѣе и настоятельнѣе, въ особенности въ виду неимовѣрныхъ усилій инославной пропаганды и вопіющей безпомощности мѣстнаго населенія, почти оставленнаго своими европействующими, наиболѣе богатыми и образованными, соплеменниками. Но если, всетаки, сравнить нашу русскую помощь съ тою, которая предлагается инославной пропагандой, то нельзя не удивляться съ одной стороны силѣ, богатству и настойчивости въ дѣйствіяхъ латино-германскихъ культуртрегеровъ Сиріи и Палестины, а съ другой — нельзя не пожалѣть и о той матеріальной и моральной слабости, которая вообще очень замѣтна среди православнаго сиро-арабскаго населенія патріархата, недостаточно такъ сказать вооруженнаго еще добровольно подаваемою ему русскою православною помощію. Впрочемъ, это нужно сказать не только относительно антіохійскаго, но и іерусалимскаго патріархата.

Въ частности, и въ іерусалимскомъ патріархатѣ или въ Палестинѣ издавна и безостановочно продолжается таже борьба инославной пропаганды противъ православія, что и въ Сиріи, даже гораздо энергичнѣе, чѣмъ въ этой послѣдней странѣ. Инославная пропаганда, въ

лицѣ главнымъ образомъ римско-католиковъ и протестантовъ, располагаетъ здѣсь такими богатыми средствами и силами, съ которыми не можетъ идти въ сравненіе наличность матеріальныхъ и моральныхъ силъ, противопоставляемыхъ страшному натиску инославныхъ, главнымъ образомъ, западно-европейскихъ культуртрегеровъ. Объ этомъ можно читать интересныя свѣдѣнія въ «сообщеніяхъ» и «отчетахъ» Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, въ заграничныхъ миссіонерскихъ журналахъ и разнаго рода другихъ изданіяхъ. Но для примѣра мы воспользуемся здѣсь краткими и любопытными сообщеніями одного русскаго туриста по Св. Землѣ и Сиріи относительно инославныхъ учрежденій въ одномъ только Іерусалимѣ [1]). Простой и краткій перечень ихъ, безъ особенныхъ комментаріевъ, можетъ дать наглядное представленіе о тѣхъ духовныхъ и культурныхъ опасностяхъ, которыя угрожаютъ православнымъ туземцамъ и съ которыми нелегко справиться наличнымъ православнымъ дѣятелямъ, къ тому же нерѣдко разъединеннымъ и подчасъ враждующимъ между собою. Изъ латинскихъ учрежденій, находящихся въ Іерусалимѣ, могутъ быть названы, напр., слѣдующія: 1) начальная православная школа для мальчиковъ («Братіи христіанскихъ школъ»), 2) начальная школа францисканцевъ, 3) уніатская (греко-католическая) семинарія св. Анны, откуда воспитанники переходятъ въ восточный институтъ св. Анны и готовятся къ миссіонерской дѣятельности, 4) латинская семинарія (при латинской патріархіи), 5) практическая школа библейскихъ наукъ, учрежденная доминиканцами и находящаяся теперь подъ руководствомъ образованнаго и ученаго доминиканца Лагранжа, съ высшими курсами философіи и богословія, съ обширною библіотекою и археологическимъ музеемъ, 6) мужская профессіональная школа Ратисбона (св. Петра Сіонскаго) съ высшими научными

---

[1]) „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1899, № 205 (отъ 30 іюля): „Современное положеніе Палестины и Сиріи“ Леонида Коробова.

курсами и интернатомъ для дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій, 7) сиротскій домъ Спасителя съ высшими курсами философіи и богословія и со всякаго рода мастерскими при школѣ, находящейся въ завѣдываніи францисканцевъ, 8) школа патера Шмита, 9) школа лазаристовъ, 10) школа (и аптека) «сестеръ св. Карла», 11) женская начальная школа сестеръ францисканокъ, 12) четырехклассное женское училище «сестеръ явленія св. Іосифа» (воспитывающихся здѣсь дѣтей отъ 5 до 14 лѣтъ около 300), 13) пріютъ тѣхъ же сестеръ (около 100 дѣтей), 14) сиротскій домъ тѣхъ же сестеръ (дѣтей отъ 2 до 14 лѣтъ около 60), 15) воспитательный домъ тѣхъ же сестеръ (для подкидышей и пр.), 16) женская школа «общины Сіонской Богоматери» съ шестилѣтнимъ курсомъ въ нѣсколько группъ (для общаго образованія дѣтей-католиковъ ок. 100 человѣкъ, для высшаго образованія съ интернатомъ на 20 человѣкъ, для дѣтей іудейскаго вѣроисповѣданія, интернатъ на 80 дѣтей—мусульманъ), 17) цѣлая группа благотворительныхъ учрежденій «католической общины сестеръ милосердія» (пріютъ для подкинутыхъ дѣтей до 2-лѣтняго возраста, отдѣленіе его для дѣтей отъ 2 до 5-лѣтняго возраста, послѣ чего мальчики и дѣвочки распредѣляются по разнымъ школамъ, пріютъ со школой для слѣпыхъ, убѣжище для стариковъ, старухъ и страдающихъ неизлѣчимыми болѣзнями, обширная мастерская для приходящихъ дѣвицъ, гдѣ преподается исключительно рукодѣлье, и наконецъ безплатная амбулаторія и аптека для первичной медицинской помощи), и др. Изъ протестантскихъ учрежденій Іерусалима болѣе или менѣе извѣстны слѣдующія: 1) семинарія при епископатѣ (Гоббата), 2) четыре школы для евреевъ, 3) восемь школъ для православныхъ, 4) женское воспитательное заведеніе (школа и пріютъ) Талиѳа-Куми кейзервертскихъ сестеръ діаконисссъ, воспитавшее болѣе тысячи дѣтей со времени основанія этого заведенія (въ 1853 году), изъ которыхъ нѣкоторыя сдѣлались учительницами, діаконисссами и пр., 5) сирійскій сиротскій домъ

для мальчиковъ, основанный пасторомъ Шпеллеромъ въ 1861 году, со школою общаго образованія и разнаго рода мастерскими, 6) семинарія при вышеупомянутомъ пріютѣ, приготовляющая драгомановъ, учителей, конторщиковъ, 7) пріютъ епископа Блисса, 8) школа храмовниковъ и др. Во многихъ этихъ школахъ, какъ латинскихъ, такъ и протестантскихъ, наравнѣ съ науками богословскими, философскими и гуманитарными, преподаются языки — французскій, итальянскій (преимущественно въ латинскихъ), нѣмецкій и англійскій (преимущественно въ протестантскихъ), мѣстный арабскій, еврейскій, а также и разныя мастерства. Кромѣ указанныхъ учрежденій, какъ у католиковъ, такъ и у протестантовъ, есть странноприимные дома, госпитали и аптеки, изъ каковыхъ учрежденій наиболѣе извѣстны напр. слѣдующіе странноприимные дома: 1) францисканскій Каза-Нова (для всѣхъ католиковъ), 2) австрійскій (исключительно для австрійцевъ), 3) сиротскій домъ и странноприимница для нѣмецкихъ католиковъ сестеръ Карла Боролейскаго, 4) Божіей Матери покровительницы Франціи (Notre Dame de France)—громадное многоэтажное зданіе; 5) странноприимница при орденѣ прусскихъ іоаннитовъ. Изъ госпиталей и аптекъ можно назвать болѣе десятка въ одномъ Іерусалимѣ, не говоря уже о другихъ мѣстахъ Сиріи и Палестины. Вообще «цѣлая сѣть учебныхъ заведеній латинянъ и протестантовъ съ ихъ госпиталями, пріютами, больничками, амбулаторными, банками, конторами, складами, фабриками, мельницами покрыли собой Палестину и Сирію... Общее число католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ (помимо многочисленныхъ существующихъ въ Европѣ разныхъ «палестинскихъ обществъ» и союзовъ) въ Палестинѣ и Сиріи достигаетъ въ настоящее время солидной суммы, много превышающей тысячу человѣкъ, ряды которыхъ полны не только самоотверженными образованными духовными лицами, но и энергичными учеными: лингвистами, богословами, профессорами разныхъ спеціальностей, докторами, археоло-

гами, инженерами, архитекторами» и пр. Указавъ наиболѣе выдающихся представителей инославной пропаганды въ Палестинѣ и Сиріи, названный нами выше русскій туристъ, непосредственно наблюдавшій мѣстныя религіозно-культурныя отношенія, затѣмъ спрашиваетъ: «съ кѣмъ и съ чѣмъ мы выступили противъ этого удивительнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ оригинальнаго воинства?» При этомъ нашъ авторъ описываетъ и русскія просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, конечно—знакомыя нашимъ читателямъ изъ ежегодныхъ отчетовъ Православнаго Палестинскаго Общества. По отчету напр. 1899 г. (см. «сообщенія» мартъ – апрѣль 1899 г.), школъ, устроенныхъ Палестинскимъ Обществомъ, насчитывается въ Палестинѣ до 27 (4 въ Іудеѣ и 23 въ Галилеѣ), а въ предѣлахъ антіохійскаго патріархата (въ Сиріи) до 42; всѣхъ же учащихся въ нихъ мальчиковъ и дѣвочекъ— свыше 7 тысячъ. Кромѣ того, Палестинское Общество содержитъ въ Іерусалимѣ больницу и въ другихъ мѣстахъ Палестины имѣетъ нѣсколько амбулаторныхъ, аптекъ и пр. Но все это, безъ сомнѣнія, значительно уступаетъ инославнымъ просвѣтительнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ. Впрочемъ, наши учрежденія, дѣйствующія на мѣстѣ, поставлены болѣе или менѣе твердо сравнительно недавно: не только Палестинское Общество (сущ. съ 8 мая 1882 г.), но и предшествовавшія ему по времени возникновенія—Палестинская коммиссія и Русская духовная миссія, по разнымъ причинамъ, не имѣли возможности развить свою дѣятельность въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ было бы желательно видѣть ее на востокѣ въ первоначальной колыбели христіанства. Что же касается самой греческой іерусалимской патріархіи, то она, по разнымъ также причинамъ, оказывалась не въ силахъ бороться съ культурными вліяніями инославной пропаганды. Да и въ настоящее время просвѣтительныя учрежденія ея не могутъ быть поставлены въ уровень съ требованіями и условіями боевого положенія на мѣстѣ. Но хорошо и то, что съ перерывами существующая въ Іеруса-

лимѣ (съ 1853 г.) богословская школа Св. Креста въ настоящее время поставлена матеріально такъ, что можетъ безъ прежнихъ препятствій выполнять свою задачу по части воспитанія и образованія клириковъ іерусалимскаго патріархата. Конечно, можно желать здѣсь и большаго...

Во всякомъ случаѣ и наши, хотя запоздалыя, усилія приносятъ свой плодъ и оказываютъ существенную поддержку дѣлу православія въ Св. Землѣ и Сиріи. Необходимо, чтобы число дѣятелей православія здѣсь увеличивалось и чтобы они одушевлялись однимъ общимъ желаніемъ служить святому дѣлу: и тогда — можетъ быть — намъ не страшны будутъ тѣ тысячи инославныхъ миссіонеровъ, противъ которыхъ мы выставляемъ пока только единицы или десятки. Да изведетъ же Господь Богъ многихъ достойныхъ дѣятелей съ нашей православной стороны на эту ниву во всеоружіи христіанскаго знанія, апостольской ревности и беззавѣтной отданности своему долгу!

Въ цѣломъ внутренняя жизнь патріархатовъ антіохійскаго и іерусалимскаго такъ поглощена борьбою разныхъ вѣроисповѣдныхъ здѣсь вліяній, что нѣкоторыя частныя стороны этой жизни отступаютъ какъ бы на второй планъ. Поэтому едва ли нужно говорить здѣсь объ этихъ второстепенныхъ сторонахъ церковно-общественной жизни названныхъ патріархатовъ. Достаточно замѣтить, что мѣстныя церковныя власти, по мѣрѣ силъ и возможности, принимаютъ и съ своей стороны мѣры къ охраненію своей паствы отъ вліяній инославной пропаганды. Но, конечно, эти мѣры, безъ помощи съ русской стороны, не могли бы достигнуть тѣхъ результатовъ, какіе, несмотря на всю недостаточность нашихъ матеріальныхъ и культурныхъ силъ, мы видимъ, отчасти и теперь, въ опустошенныхъ мусульманскимъ огнемъ и мечемъ съ одной стороны и латино-протестантскою пропагандою съ другой святыхъ мѣстахъ первоначальной колыбели христіанства.

Обращаясь къ послѣднему четвертому патріархату православнаго востока, александрійскому, нѣкогда много-

людному и значительному по своему вліянію на древнѣйшія судьбы православной церкви (занимающему въ спискахъ каѳедръ 2-е мѣсто послѣ константинопольскаго), а теперь самому малолюдному и къ тому же обуреваемому тѣми же враждебными силами инославной пропаганды, мы—конечно—не видимъ здѣсь прежней его славы и значенія. Но при полномъ торжествѣ здѣсь инославныхъ вліяній отрадно бываетъ знать и то, что уцѣлѣвшіе остатки православныхъ обитателей этого края сохраняютъ еще свою жизненную силу и не уступаютъ своего наслѣдія окружающимъ ихъ со всѣхъ сторонъ врагамъ. Вдвойнѣ бываетъ отрадно, когда замѣчается среди православныхъ и нѣкоторая еще ревность къ охраненію своего дорогого религіознаго наслѣдія. Приснопамятный патріархъ Софроній, волею Божіей скончавшійся 22 авг. 1899 года, около 30 лѣтъ держалъ въ своихъ рукахъ кормило церковнаго управленія въ александрійскомъ патріархатѣ и, сохраняя внутренній церковный миръ, не отдавалъ своей паствы въ руки иновѣрной пропаганды. Но вслѣдствіе особыхъ политическихъ условій существованія патріархіи въ границахъ власти египетскаго правительства и въ сферѣ вліянія англійской опеки, она (патріархія) безсильна была широко развить свою практическую дѣятельность. Къ тому же и сюда нашли доступъ и затѣмъ получили извѣстное вліяніе на мѣстную жизнь тѣ племенныя начала, которыя обнаружились, конечно въ болѣе широкихъ размѣрахъ, въ другихъ восточныхъ патріархатахъ. Въ александрійскомъ патріархатѣ православная паства, какъ извѣстно, состоитъ большею частію изъ арабовъ, частью грековъ. Но руководящая роль въ патріархатѣ принадлежитъ послѣднимъ. Отсюда и происходятъ жалобы православной арабской паствы на неудовлетворенность многихъ ея религіозныхъ нуждъ, вытекающихъ изъ отсутствія у нея образованнаго арабскаго духовенства, школъ и пр. Отголосокъ этого недовольства внутренними порядками въ церковно-административномъ строѣ патріархіи ясно сказался и въ минувшемъ году, въ протестѣ напр. противъ

состоявшихся выборовъ новаго александрійскаго патріарха Фотія. Въ протестѣ этомъ, кромѣ другихъ неправильностей, допущенныхъ при выборахъ новаго патріарха и послужившихъ между прочимъ причиною замедленія въ утвержденіи этихъ выборовъ турецкимъ правительствомъ, указывалось между прочимъ и на то, что отъ избранія новаго патріарха были устранены представители арабской паствы патріархата. Представившій въ константинопольскую патріархію свой протестъ противъ патріаршихъ выборовъ ѳиваидскій митрополитъ Германъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее: «и послѣ всего этого (т. е. допущенныхъ избирательныхъ неправильностей) мы еще обвиняемъ враговъ нашихъ, когда ежедневно умножаемъ число ихъ своими незаконными дѣйствіями! Иными словами, съ помощію нашихъ страстей и вызваннаго ими неразумнаго поведенія нашего мы сами создаемъ наше паденіе какъ народное, такъ и церковное, а потомъ еще удивляемся и спрашиваемъ, откуда и отчего каждый день мы получаемъ новые удары и каждый день подвергаемся новымъ паденіямъ и крушеніямъ» («Странникъ» 1900 г., ноябрь, стр. 481). Новоизбранный 3—10 января минувшаго года въ патріархи, образованный и энергичный назаретскій митрополитъ (изъ іерусалимскаго патріархата) Фотій [1]), утвержденный турецкимъ правительствомъ только въ августѣ минувшаго года, безъ сомнѣнія, обратитъ вниманіе на существующія въ патріархатѣ препятствія для успѣха православія и позаботится устранить ихъ въ интересахъ не одной только небольшой части своей паствы (греческой), но и болѣе численнаго въ количественномъ отношеніи православно-арабскаго населенія патріархата. Избраніе новаго патріаха Фотія одна изъ вліятельныхъ константинопольскихъ греческихъ газетъ (напр. Νεολογος) назвала

[1]) Біографическія свѣдѣнія о новомъ александрійскомъ патріархѣ Фотіи можно читать, напр., въ статьѣ проф. А. А. Дмитріевскаго „Новоизбранный патріархъ александрійскій Фотій (Пероглу)“ по личнымъ воспоминаніямъ,—отискъ изъ „Трудовъ кіевской духовной академіи“ за 1900, май.

«побѣдою эллинизма». Но мы пожелаемъ, чтобы требованія христіанской любви, правды и мира поставлены были новымъ патріахомъ выше интересовъ «эллинизма».

Уединенная на о. Кипрѣ мѣстная православная автокефальная церковь, сохраняющая свое самоуправленіе на основаніи 8 пр. III вселенскаго собора и оказавшаяся со времени послѣдней русско-турецкой войны, послѣ мусульманскаго тяжкаго ига, подъ политическимъ и культурнымъ давленіемъ Англіи, находится въ довольно стѣсненномъ положеніи для свободнаго развитія своей жизнедѣятельности. Къ тому же, въ минувшемъ году, эта церковь лишилась своего предстоятеля: въ маѣ скончался престарѣлый «блаженнѣйшій архіепископъ Юстиніаны и всего Кипра» 75-лѣтній старецъ киръ Софроній, управлявшій болѣе 25 лѣтъ кипрскою церковію и снискавшій любовь и расположеніе своей паствы, которая молитвенно проводила его на мѣсто вѣчнаго упокоенія въ кипрскомъ г. Левкосіи.

Что же касается еще болѣе уединенной православной архіепископіи—монастыря горы Синая, то никакихъ перемѣнъ общецерковнаго характера въ минувшемъ году тамъ не было.

III.

Послѣ общаго обзора состоянія православныхъ патріаршихъ и другихъ автокефальныхъ церквей въ предѣлахъ Турецкой имперіи, переходимъ теперь къ характеристикѣ главнѣйшихъ церковно-общественныхъ явленій минувшаго года изъ жизни православныхъ церквей, выдѣлившихся изъ состава константинопольскаго патріархата, а именно—новогреческой церкви въ Греціи или Элладѣ, румынской въ королевствѣ Румыніи и православныхъ церквей Балканскаго полуострова—болгарской и сербской съ черногорскою включительно. Начнемъ съ новогреческой или элладской церкви.

Наступившее послѣ неудачной для грековъ грекотурецкой войны 1897 г. постепенное охлажденіе воинственныхъ порывовъ эллинизма создавало мало-по-

малу въ разочарованной Элладѣ почву, благопріятную и для религіозно-нравственнаго оздоровленія мѣстнаго общества. Дѣятельный и энергичный митрополитъ аѳинскій Прокопій вмѣстѣ съ другими іерархами Эллады и съ остальнымъ духовенствомъ понялъ важность момента и съ тѣхъ поръ изъ года въ годъ настойчиво стремится залѣчивать застарѣлыя раны въ мѣстномъ церковномъ организмѣ, принимая соотвѣтствующія мѣры къ упорядоченію разстроенныхъ церковныхъ дѣлъ и къ усиленію вліянія церкви на общественную жизнь страны и народа. Минувшій годъ былъ также свидѣтелемъ нѣкоторыхъ новыхъ мѣръ со стороны мѣстныхъ церковныхъ властей, направленныхъ къ внутреннему церковному благоустройству. Еще въ сентябрьской сессіи священнаго синода элладской церкви 1899 года митрополитъ Прокопій, въ присутствіи министра церковныхъ дѣлъ г. Евтаксія, намѣтилъ въ своей вступительной рѣчи нѣсколько мѣропріятій, направленныхъ къ удовлетворенію неотложныхъ нуждъ церкви: говорилъ о необходимости замѣщенія двухъ свободныхъ профессорскихъ каѳедръ на богословскомъ факультетѣ аѳинскаго университета, о замѣщеніи многихъ, вакантныхъ въ теченіе цѣлаго десятка лѣтъ, архіерейскихъ каѳедръ, о необходимости увеличенія недостаточнаго матеріальнаго содержанія архіереямъ, іерокириксамъ, объ открытіи духовной семинаріи въ Аѳинахъ, устройство которой начато было при покойномъ митрополитѣ Германѣ († 18 января 1896 г.), о продолженіи монастырской реформы въ смыслѣ сокращенія монастырей, объ отмѣнѣ производства депутатскихъ выборовъ въ храмахъ, о необходимости основанія школы церковнаго пѣнія и музыки, спеціальной иконописной школы и пр. Въ отвѣтъ на эту рѣчь митрополита министръ церковныхъ дѣлъ высказалъ и свои воззрѣнія на необходимыя реформы, а именно: указалъ на необходимость пересмотра и измѣненія церковнаго закона отъ 1852 года, болѣе равновѣрнаго распредѣленія епархій и вообще исправленія многихъ сторонъ въ епархіальномъ упра-

вленіи, призналъ необходимость монастырской реформы согласно съ предположеніемъ митрополита о сокращеніи монастырей и сосредоточеніи въ ихъ стѣнахъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ заведеній, высказалъ пожеланія и относительно упорядоченія приходской жизни и предоставленія приходамъ большей самостоятельности, напр. для пріобрѣтенія имущества и распоряженія всѣми своими доходами и расходами, часть которыхъ могла бы идти на содержаніе храма и священнослужителей. Но почти всѣ предначертанія митрополита и обѣщанія министра отъ конца 1899 г. остались неисполненными и въ минувшемъ 1900 году. Поэтому при открытіи очередной сессіи священнаго синода въ сентябрѣ минувшаго 1900 г., въ присутствіи королевскаго епитропа и министра церковныхъ дѣлъ г. Стаиса, митрополитъ въ своей вступительной рѣчи прямо заявилъ, что мѣропріятія священнаго синода предшествующей сессіи оказались безплодными, не встрѣтивъ никакой рѣшимости, м. б. и желанія со стороны правительства приступить къ осуществленію намѣченныхъ тогда мѣропріятій. Въ только-что упомянутой своей новой рѣчи митрополитъ почти повторяетъ прежнія свои предначертанія: говоритъ о необходимости пересмотра довольно неопредѣленнаго закона объ устройствѣ священнаго синода, епархіальнаго управленія и отношеній къ представителямъ церкви со стороны свѣтской власти, о необходимости переустройства монастырскаго управленія въ смыслѣ назначенія, а не избранія (какъ было доселѣ) игуменовъ и членовъ игуменскаго совѣта въ томъ или другомъ монастырѣ, настойчиво предлагаетъ позаботиться объ устройствѣ епархіально-церковной кассы для лучшаго матеріальнаго обезпеченія архіереевъ, іерокириксовъ и вообще приходскаго духовенства. Источникъ для удовлетворенія этихъ нуждъ заключается въ доходахъ съ бывшихъ имѣній монастырей, закрытыхъ послѣ опустошительной войны 20-хъ годовъ минувшаго столѣтія за освобожденіе и давшихъ казнѣ богатый фондъ, обращенный сначала въ церковную казну для удовлетво-

ренія церковныхъ нуждъ, а потомъ взятый въ 1843 г. правительствомъ въ свое распоряженіе, но съ прямымъ всетаки назначеніемъ расходовать его на нужды церкви. Далѣе, источникомъ для покрытія расходовъ по содержанію духовенства могли бы служить доходы, получаемые и нынѣ государствомъ съ церквей и монастырей (не менѣе 300,000 драхмъ = франковъ), затѣмъ — чистая прибыль отъ продажи восковыхъ свѣчей и наконецъ регулярные взносы налоговъ съ церквей и монастырей. По вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и о матеріальной поддержкѣ разныхъ церковно-просвѣтительныхъ учрежденій митрополитъ предлагалъ составить, для выработки законопроекта, коммиссію изъ членовъ священнаго синода и другихъ греческихъ іерарховъ съ участіемъ представителей свѣтской власти и спеціалистовъ-законовѣдовъ. Наконецъ, въ своей рѣчи митрополитъ указываетъ и на необходимость реформы въ церковно-приходской жизни королевства, предлагая замѣнить назначеніе гражданскою властію членовъ церковныхъ совѣтовъ при каждомъ приходскомъ храмѣ утвержденіемъ ихъ, согласно выбору того или другого прихода, мѣстнымъ епископомъ, какъ болѣе компетентнымъ попечителемъ и блюстителемъ интересовъ церкви въ своей епархіи. Впрочемъ, составленный въ этомъ смыслѣ проектъ уже готовъ и нуждается только въ законодательной и высшей правительственной санкціи. Въ отвѣтъ на рѣчь митрополита новый министръ уже не распространялся болѣе о широкихъ обѣщаніяхъ правительства, но выразилъ нѣкоторую увѣренность насчетъ возможнаго употребленія бывшихъ монастырскихъ имуществъ въ пользу церкви. А какъ осуществится это завѣреніе министра, — покажетъ будущее.

Несмотря на такое почти равнодушное отношеніе правительства къ нуждамъ и интересамъ церкви, митрополитъ и другіе іерархи греческаго королевства продолжали всетаки направлять свои усилія къ церковному благоустройству страны, привлекая иногда къ этому нѣкоторое

вниманіе и даже участіе самого правительства. Такъ, въ минувшемъ году изданъ новый законъ о церковно-административномъ дѣленіи королевства на епархіи взамѣнъ прежняго закона отъ 1856 года. По новому закону общее число епархій сокращается: вмѣсто прежнихъ 40 (половина которыхъ въ теченіе цѣлаго десятка лѣтъ оставались незамѣщенными) образуется 32 епархіи, границы которыхъ должны соотвѣтствовать по возможности гражданскимъ административнымъ округамъ. Кромѣ того, по новому закону всѣ епархіальные архіереи, за исключеніемъ столичнаго аѳинскаго митрополита, носятъ титулъ епископовъ, а имѣющіе теперь почетный титулъ архіепископа сохраняютъ его до конца своей жизни. Примѣненіе новаго закона къ нуждамъ и потребностямъ церкви — можно сказать — еще не начиналось. Правда, священный синодъ элладской церкви сдѣлалъ представленіе правительству о замѣщеніи девяти вакантныхъ епископскихъ каѳедръ, но правительство пока ограничилось назначеніемъ только въ четырехъ епархіяхъ прежнихъ епископскихъ епитропій. Священный синодъ и отдѣльные іерархи королевства, съ своей стороны, въ предѣлахъ данной имъ власти, издавали и другія свои распоряженія, клонящіяся къ упорядоченію тѣхъ или другихъ церковныхъ дѣлъ и отношеній. Напр., священный синодъ издалъ распоряженіе относительно церковнаго погребенія самоубійцъ, несознательно впавшихъ въ великій грѣхъ самоубійства. А самъ митрополитъ Прокопій издалъ окружныя посланія о лишеніи права священнодѣйствовать въ предѣлахъ своей епархіи тѣхъ иноепархіальныхъ священнослужителей, которые собрались въ столицу и Пирей послѣ разореній несчастной греко-турецкой войны 1897 г. и остаются здѣсь, вторгаясь съ своими требоисправленіями въ предѣлы того или другого мѣстнаго прихода. Затѣмъ, издалъ распоряженіе объ учрежденіи при религіозно-просвѣтительномъ и благотворительномъ обществѣ «священный союзъ» кассы взаимопомощи (изъ единовременныхъ и ежегодныхъ взносовъ городского и сельскаго духовенства) членамъ кассы и

оставшимся послѣ ихъ смерти семьямъ; обнародовалъ еще окружныя посланія на имя епископскихъ епитропій и монастырскихъ игуменскихъ совѣтовъ своей епархіи относительно содѣйствія въ ихъ дѣятельности недавно возникшаго, находящагося подъ покровительствомъ королевны Софіи, просвѣтительнаго общества для изданія полезныхъ книгъ, относительно точнаго также обозначенія матеріальной помощи монастырей и епитропій многоразличнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ и пр. Кромѣ того, и другіе іерархи королевства дѣлали тѣ или иныя распоряженія для упорядоченія церковныхъ дѣлъ своихъ епархій. Затѣмъ, религіозно-просвѣтительныя общества въ разныхъ епархіяхъ королевства, въ особенности «священный союзъ» въ аѳинской митрополіи, общество «во имя св. апостола Андрея» въ патрской епархіи и др. не мало содѣйствовали также—и своими изданіями, и заботою о благолѣпіи храмовъ, и публичными чтеніями, проповѣдію и бесѣдами, укрѣпленію вѣры и благочестія въ народѣ и вообще оживленію религіозныхъ интересовъ даже въ образованномъ обществѣ. Но образованное греческое общество, частію подъ вліяніемъ либеральныхъ западно-европейскихъ идей, частію подъ деморализующимъ давленіемъ мѣстной конституціонной свободы, по большей части мало дорожитъ священными преданіями православной церкви, которая спасла народъ въ періодъ рабства, а потому въ лицѣ тѣхъ или другихъ представителей конституціонныхъ партій столь холодно, а иногда и совсѣмъ безразлично, относится къ насущнымъ нуждамъ и живымъ потребностямъ церкви. То же мы увидимъ сейчасъ и въ другомъ православномъ конституціонномъ государствѣ—въ королевствѣ Румынскомъ.

Православная румынская церковь въ королевствѣ находится еще въ менѣе благопріятныхъ политическихъ условіяхъ, чѣмъ новогреческая церковь Эллады. Въ послѣдней королевскій дворъ, въ лицѣ почти всѣхъ прав. членовъ семьи (кромѣ самого короля), близко принимаетъ къ сердцу интересы православной

церкви, а въ королевствѣ Румынскомъ почти весь дворъ стоитъ на сторонѣ религіозно-культурныхъ вліяній запада (римско-католическаго и протестантскаго). Слѣдовательно, здѣсь въ Румыніи православная церковь гораздо болѣе, чѣмъ въ Греціи, подвержена тѣмъ тяжелымъ испытаніямъ, которыя вообще проистекаютъ изъ конституціоннаго строя государственно-общественной жизни страны, вслѣдствіе включенія церкви въ сферу обычныхъ государственныхъ отношеній наравнѣ съ другими функціями государственной жизни, подвѣдомственными тѣмъ или другимъ партійнымъ министерствамъ. Не только развязные публицисты свободной прессы, но и въ палатѣ депутатовъ и въ сенатѣ (верхней палатѣ парламента) представители такъ называемой народной воли, даже сами министры, почти наперерывъ другъ передъ другомъ, воинственно спорятъ противъ авторитета и вліянія церкви, не видя повидимому никакой сдержки своимъ лжелиберальнымъ, подчасъ невѣжественнымъ и задорнымъ, сужденіямъ о религіи, духовенствѣ и пр. Представители церкви, однако, не оставляютъ этихъ дерзкихъ нападеній безъ отвѣта. Въ сенатѣ, напр., епископы (епархіальные)—пожизненные члены сената—смѣло опровергаютъ возраженія сенаторовъ и министровъ; въ литературѣ и съ церковной каѳедры выступаютъ на защиту церкви и другіе немалочисленные всетаки въ Румыніи ревнители православія. Къ сожалѣнію, ряды мужественныхъ ревнителей православія въ Румыніи въ минувшемъ году порѣдѣли. Незамѣнимую утрату православная Румынія понесла въ лицѣ скончавшагося (25 ноября) епископа хушскаго Сильвестра (Баланеску), бывшаго между прочимъ почетнымъ членомъ нашей духовной академіи. Умеръ онъ 63 лѣтъ отъ рожденія, послѣ продолжительной неутомимой и плодотворной своей дѣятельности—сначала въ качествѣ учителя, профессора и ректора румынскихъ духовно-учебныхъ заведеній, затѣмъ—въ качествѣ святителя, полагавшаго душу свою за благо своей паствы и церкви православной. Нужно ли прибавлять, что онъ какъ архи-

пастырь православный былъ искреннимъ другомъ православной Россіи, въ которой получилъ свое высшее богословское образованіе? Памятникомъ его любви къ православной Россіи служитъ вообще достославная его дѣятельность въ духѣ завѣтовъ воспитавшей его высшей духовной школы, вблизи пещеръ и святынь Кіева, какъ бы родного ему по воспоминаніямъ о дѣятельности здѣсь знаменитаго его соплеменника кіевскаго митрополита Петра Могилы; затѣмъ о любви его къ Россіи свидѣтельствуетъ и неизмѣнная ревность его объ укрѣпленіи духовныхъ связей румынъ съ православной Россіей. Вѣра въ духовную мощь православной Россіи поддерживала его и въ минуты самоотверженной борьбы съ разными антицерковными теченіями въ своемъ отечествѣ. Вѣчная память святителю, пламенно ревновавшему о благѣ церкви православной и усердно возгрѣвавшему духовный союзъ съ православной Россіей [1])! Вдовствующая послѣ кончины святителя Сильвестра хушская каѳедра остается пока незамѣщенною. Мѣстоблюстителемъ каѳедры назначенъ мѣстный викарій еп. бырладскій Каллистратъ Орлянъ. Изъ другихъ іерархическихъ перемѣнъ минувшаго года нужно упомянуть еще о назначеніи на романскую каѳедру, послѣ кончины еп. Іоанникія II (Флора), преосв. Герасима (Саффирина), бывшаго викарія рымникской епархіи, епископа крайовскаго, святителя образованнаго и извѣстнаго въ румынской литературѣ своими переводными и оригинальными научно-богословскими трудами. А на мѣсто его викаріемъ рымникскимъ, епископомъ крайовскимъ, назначенъ Софроній Вульпеску (род. 1856 г.), извѣстный также своими богословскими сочиненіями, въ особенности по румынской церковной исторіи.

Изъ церковно-общественной жизни Румыніи за минувшій годъ нужно отмѣтить и нѣкоторыя другія явленія. Прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить знаменательный

---

[1]) Біографическія свѣдѣнія о преосв. Сильвестрѣ напечатаны между прочимъ въ „Церк. Вѣст.“ за минувшій 1900 г., №№ 49 и 50.

25-лѣтній юбилей (6 іюня 1900 г.) пребыванія на ясской митрополичьей каѳедрѣ 80-лѣтняго (род. въ 1820 году) святителя Іосифа (Ананіеску), еще бодраго и ревностнаго борца за православіе въ единовѣрной Румыніи. Юбилейное торжество почтили своимъ личнымъ присутствіемъ почти всѣ румынскіе архіереи и нѣсколько сотъ священниковъ. Заслугамъ юбиляра воздана подобающая честь! Затѣмъ неизлишне упомянуть еще и о слѣдующихъ законодательныхъ мѣропріятіяхъ, касающихся церкви. Такъ, въ мартѣ минувшаго года изданъ новый законъ объ образованіи, по которому Законъ Божій будетъ преподаваться въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ первыхъ 6-ти классахъ), причемъ законоучителями въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ будутъ не священники, а учителя, получившіе образованіе въ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ. Въ своихъ обозрѣніяхъ за прошлые годы, въ особенности за 1898 годъ, мы съ удовольствіемъ констатировали повидимому рѣшительный поворотъ къ лучшему въ религіозномъ образованіи румынскаго юношества на основаніи закона о высшемъ и среднемъ образованіи въ Румыніи отъ 23 марта 1898 года, дополненнаго закономъ отъ 27 марта 1899 г. о профессіональномъ образованіи. Въ силу этихъ обоихъ законовъ преподаваніе Закона Божія введено было не только въ низшихъ, но и во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній и профессіональныхъ школъ, причемъ преподаваніе возложено на законоучителей-священниковъ, получившихъ высшее богословское образованіе. Теперь новый законъ 1900 года измѣняетъ постановку преподаванія Закона Божія отнюдь не къ лучшему... Но такова уже сила конституціоннаго произвола верховодящей партіи *случайнаго* большинства, противъ котораго безсильны были защитить истинные интересы религіознаго образованія въ странѣ и сами, самоотверженно и съ полнымъ достоинствомъ защищавшіе въ румынскомъ сенатѣ это святое дѣло, нѣкоторые святители румынскіе. Въ минувшемъ же году сдѣланы были правитель-

ствомъ нѣкоторыя усилія и къ отмѣнѣ закона отъ 1897 года о праздничномъ отдыхѣ. Предметомъ обсужденій—и въ священномъ синодѣ, и въ сенатѣ, и въ палатѣ депутатовъ, былъ старый и больной вопросъ о монастырскихъ имуществахъ, отобранныхъ у церкви правительствомъ владѣтельнаго румынскаго князя А. Кузы († 1873). Вслѣдствіе отобранія имуществъ у монастырей послѣдніе разрушаются и мало-по-малу пустѣютъ, тѣмъ болѣе, что монастыри лишены здѣсь права владѣть движимыми и недвижимыми имуществами. Неудивительно, что, въ виду явнаго недоброжелательства случайныхъ представителей правительственной власти въ отношеніи къ церкви, давно возникшее здѣсь предположеніе объ учрежденіи особаго «церковнаго фонда» съ цѣлію помочь бѣдственному положенію разныхъ церковныхъ учрежденій начинаетъ теперь мало-по-малу занимать не только духовенство, но и вѣрующую часть общества и правительства. Нерѣшенный въ предшествовавшіе годы вопросъ о реформѣ календаря въ смыслѣ исправленія какъ юліанскаго, такъ и григоріанскаго календаря, остался въ наслѣдіе наступившему году и вѣку: представители церкви рѣшительно заявили о необходимости сообразоваться по данному вопросу съ рѣшеніями и дѣйствіями другихъ православныхъ автокефальныхъ церквей. Много, въ теченіе минувшаго года, разрабатывалось и другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ церковному благоустройству, изъ коихъ, напр., нужно указать на предположенія о новой организаціи румынскихъ церковныхъ приходовъ и о содержаніи духовенства. Предполагается обезпечить все духовенство казеннымъ жалованьемъ изъ «церковнаго фонда». Приготовляется такимъ образомъ отмѣна прежняго, нынѣ дѣйствующаго и сравнительно недавняго, закона о бѣломъ духовенствѣ въ Румыніи (отъ 29 мая 1893 г.), сущность содержанія котораго изложена была мною въ обозрѣніи «Православнаго востока» за 1893 г. (см. «Ц. В.» 1894, № 7). Правда, кое-что изъ этого послѣдняго закона было уже отмѣнено въ пред-

шествующіе годы. А въ минувшемъ году существовавшій на основаніи этого закона «департаментъ исповѣданій» (соотвѣтствующій у насъ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода и департаменту иностранныхъ исповѣданій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ) былъ также уничтоженъ. Сдѣланы были и другія измѣненія въ законѣ 1893 г. Но готовящаяся въ наступившемъ 1901 году отмѣна его предполагаетъ болѣе существенныя въ немъ измѣненія. Послужатъ ли эти измѣненія на пользу церкви,—покажетъ будущее.

Во всякомъ случаѣ съ общимъ, далеко не сочувственнымъ, настроеніемъ тѣхъ или иныхъ правительственныхъ партій въ отношеніи къ церкви представителямъ послѣдней приходится бороться. Къ счастію, теперь среди румынскаго, не только высшаго монашествующаго, но и приходскаго духовенства есть немало образованныхъ богослововъ, которые получаютъ свое высшее спеціальное образованіе главнымъ образомъ на двухъ богословскихъ факультетахъ въ Букарештѣ и Яссахъ, отчасти и за границей (напр. въ Черновцахъ, Аѳинахъ и у насъ въ Россіи). Нѣкоторые изъ нихъ извѣстны своими научно-богословскими трудами и въ печати. Но волна чуждыхъ не-православныхъ вліяній въ странѣ такъ велика, что необходимо всѣмъ защитникамъ вѣры и въ особенности служителямъ церкви какъ можно скорѣе сплотиться для борьбы съ нравственнымъ растлѣніемъ т. н. образованнаго общества и для спасенія вѣковыхъ православныхъ устоевъ своей страны и народа.

IV.

Православно-славянскія церкви Балканскаго полуострова какъ-то: болгарская экзархійская въ княжествѣ Болгарскомъ и въ Турціи, сербская въ королевствѣ Сербскомъ и черногорская въ княжествѣ Черногоріи продолжали—каждая изъ нихъ—исполнять свое назначеніе согласно съ требованіями мѣстныхъ нуждъ и въ зависи-

мости отъ политическихъ условій существованія той или другой страны и народа.

Въ частности, говоря—прежде всего—о болгарской экзархійской церкви, необходимо отмѣтить общій характеръ ея боевого положенія какъ въ предѣлахъ экзархійскаго вѣдомства въ Турціи, такъ равно и въ Болгаріи. Въ Турціи прежнія отношенія греческой константинопольской патріархіи къ болгарской экзархіи оставались безъ измѣненія и въ минувшемъ году. Борьба между дѣятелями той и другой стороны сосредоточивалась главнымъ образомъ въ Македоніи и турецкой Ѳракіи, осложняясь конечно на почвѣ племенныхъ счетовъ и политическихъ вожделѣній спорящихъ сторонъ: церковные вопросы при этомъ являются нерѣдко только средствомъ для прикрытія тѣхъ или другихъ національно-политическихъ стремленій. Церковь и школа—вотъ та мирная область культурнаго соревнованія, гдѣ происходитъ однако немирная борьба давно уже спорящихъ между собою православныхъ народностей - грековъ и болгаръ Балканскаго полуострова. Въ этой борьбѣ дѣятельное участіе принялъ въ послѣдніе годы и сербскій элементъ турецкихъ провинцій Балканскаго полуострова, поддерживаемый главнымъ образомъ изъ родственной Сербіи и противоборствующій преимущественно болгарскому вліянію въ Македоніи. Такимъ образомъ дѣятельность болгарской экзархіи, встрѣчающая оппозицію въ турецкой Ѳракіи со стороны представителей греческой патріархіи, въ Македоніи до нѣкоторой степени парализуется не только греческимъ, но и сербскимъ вліяніемъ. Тѣмъ не менѣе энергія экзархійскихъ дѣятелей не ослабѣваетъ и успѣхъ ихъ дѣятельности выражается въ увеличеніи съ каждымъ годомъ болгарскихъ школъ и вообще въ укрѣпленіи—какъ принято у сербовъ и грековъ говорить—«болгарской пропаганды». Организація церковно - школьнаго болгарскаго дѣла въ Турціи централизуется вокругъ мѣстныхъ экзархійскихъ митрополій, число которыхъ въ Македоніи простирается теперь до семи (велесская, скопь-

ская, неврокопская, струмская, охридская, пелагонійская-битольская, дебрьская) и кромѣ того—въ турецкой Ѳракіи (въ адріанопольскомъ вилайетѣ) одна (адріанопольская).

Что же касается собственно кн. Болгаріи, то и здѣсь въ минувшемъ году экзархійская церковь встрѣчалась съ затрудненіями, которыя обусловливались въ значительной степени политическими отношеніями въ странѣ. Конституціонная борьба партій выдвигала на сцену дѣятелей, которые имѣли то или другое замѣтное вліяніе и на церковныя дѣла. Иновѣріе двора, несмотря на переходъ въ православіе престолонаслѣдника княжича Бориса, является поводомъ не только къ жалобамъ мѣстныхъ патріотовъ на отчужденность его воспитанія отъ преданій православной народной жизни, но и къ неудовольствіямъ противъ дѣйствительныхъ происковъ инославной, въ особенности римско-католической, пропаганды въ Болгаріи. Въ доказательство того и другого положенія нелишне указать изъ хроники минувшаго года одинъ—два примѣра. Такъ, въ минувшемъ году, по поводу обнародованія новаго законопроекта о народныхъ училищахъ, въ частности по вопросу о нравственно-религіозномъ воспитаніи въ школахъ, происходила полемика между защитниками и противниками законопроекта—и на столбцахъ газетъ, и въ собраніяхъ учительскихъ корпорацій и пр., полемика, которая явно обнаружила антирелигіозное направленіе значительной части незрѣлой болгарской интеллигенціи, учителей разныхъ школъ даже народныхъ: со стороны ихъ слышались возраженія и дѣлались даже постановленія учительскихъ собраній, что религія отжила свой вѣкъ и потому Законъ Божій не долженъ быть предметомъ обученія въ школахъ,—обученіе и воспитаніе въ школахъ. вопреки новому законопроекту и прежней традиціи, можетъ-де обойтись и безъ религіи (sic!). Но противъ такихъ незрѣлыхъ сужденій и постановленій даже цѣлыхъ учительскихъ корпорацій слышались болѣе зрѣлые голоса не только духовенства.

но и мірянъ и лучшихъ органовъ печати именно въ пользу религіознаго обученія и воспитанія. Мало того, какъ бы въ отвѣтъ на грубыя выходки нѣкоторыхъ учителей, мѣстные училищные совѣты отчисляли послѣднихъ отъ службы, мотивируя свои рѣшенія тѣмъ, что «намъ— какъ говорили они—не нужны враждебные религіи учителя, и мы желаемъ, чтобы народная школа воспитывала въ нашихъ дѣтяхъ прежде всего хорошихъ христіанъ». Вообще протесты противъ антирелигіознаго направленія учителей слышались громко во многихъ мѣстахъ Болгаріи и резолюціи въ смыслѣ удержанія въ новомъ законопроектѣ религіознаго воспитанія представлялись въ министерство народнаго просвѣщенія со всею рѣшительностію и настойчивостію [1]). Не менѣе рѣшительно и настойчиво ведена была борьба и въ другомъ отношеніи мирными гражданами г. Варны, во главѣ съ мѣстнымъ православнымъ митрополитомъ Симеономъ, а именно— противъ захватовъ инославной римско-католической пропаганды. Дѣло въ томъ, что проникшіе въ Варну въ 1897 г. латинскіе монахи, начавъ съ открытія пансіоновъ и училищъ, собирались въ минувшемъ году построить чуть не цѣлый латинскій монастырь на лучшей площади г. Варны, уступленной будто бы имъ болгарскимъ правительствомъ (подъ давленіемъ князя) подъ постройку костела и пансіона. Несмотря на неоднократныя возраженія и представленія правительству со стороны доблестнаго варненскаго митрополита Симеона, римско-католики однако начали свою постройку. Но народная толпа разбросала колья и столбы; кромѣ того, отъ

---

[1]) Изъ многихъ мѣстъ Болгаріи (Дупницы, Бургаса, Пазарджика, Габрова, Карлова и др. городовъ и мѣстечекъ) посылались въ министерство народнаго просвѣщенія требованія, чтобы въ ихъ школы не назначались учителя-безбожники и соціалисты, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Законъ Божій былъ первостепеннымъ предметомъ, чтобы законоучителями были люди, получившіе богословское образованіе, во всякомъ случаѣ въ религіозно-нравственномъ отношеніи люди благонадежные.

мѣстнаго населенія и митрополіи отправленъ былъ рядъ протестовъ и ходатайствъ объ отмѣнѣ указа объ уступкѣ мѣста въ Варнѣ подъ постройку монастыря латинской миссіи. Эти настойчивыя ходатайства къ счастію увѣнчались успѣхомъ. Вскорѣ на отвоеванномъ отъ захватовъ латинской пропаганды мѣстѣ торжествующіе мирные граждане Варны праздновали (15 окт.) закладку православнаго собора, на постройку котораго черезъ мѣстнаго русскаго вице-консула получили отъ щедротъ Русскаго Государя Императора десять тысячъ франковъ. Такъ выгодно и счастливо для православныхъ кончился варненскій инцидентъ! Не то бываетъ въ иныхъ мѣстахъ Болгаріи, вслѣдствіе неустанной назойливой пропаганды римско-католиковъ и протестантовъ, которые, не стѣсняясь въ выборѣ средствъ, для совращенія православныхъ устрояютъ гдѣ можно школы и пансіоны [1]), распространяютъ на болгарскомъ языкѣ спеціальныя вѣроисповѣдныя изданія (брошюры, книги, газеты и журналы) и ведутъ открытую проповѣдь своего ученія въ мѣстахъ даже сплошного православнаго населенія подъ предлогомъ будто бы оказанія религіозной помощи своимъ единовѣрцамъ — случайнымъ обитателемъ той или другой мѣстности (какъ это было, напр., въ 1899 году въ Старой Загорѣ и др. мѣстахъ).

---

[1]) Въ оффиціальномъ органѣ болгарскаго св. синода «Църк. Вѣстникъ» (1900, № 16) приводятся между прочимъ слѣдующія статистическія свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ школахъ въ Болгаріи: въ княжествѣ въ 1899—1900 всѣхъ католическихъ школъ 14 (3 въ Варнѣ, 1 въ Виддинѣ, 3 въ Пловдивѣ, 2 въ Рущукѣ, 2 въ Софіи и по 1 въ Бургасѣ, Ямболѣ и с. Топузлярѣ, Ямбольско) съ 1,324 учениками (изъ коихъ 266 прав., 691 катол., 5 прот., 304 евреевъ, 5 мухам., 22 армяно-грегор. и 31 неизвѣстнаго вѣроисповѣданія); а протестантскихъ школъ 11 (1 въ Пловдивѣ, 1 въ Хасковѣ, 1 въ с. Цѣрово, Т.-Пазарджиско, 1 въ Ловчѣ, 1 въ Хотницѣ, Балбунарско, 1 въ Софіи, 3 въ Самоковѣ, 1 въ с. Каялъ-дере, Каваклійско и 1 въ с. Меричлери, Чирпанско) съ 456 учениками (103 прав., 234 прот., 52 католика, 44 еврея и 23 неизвѣстнаго вѣроисповѣданія).

Пріятно отмѣтить, что одновременно съ антицерковными теченіями въ Болгаріи, враждебными православію, мало-по-малу укрѣпляется и противодѣйствующая имъ сила въ лицѣ главнымъ образомъ мѣстнаго православнаго духовенства. Составъ святѣйшаго синода болгарской церкви въ Софіи, отъ присутствія въ которомъ—къ сожалѣнію—вынужденъ былъ отказаться вслѣдствіе своего злого недуга высокопреосвященный митрополитъ Климентъ, пополненъ теперь новымъ членомъ въ лицѣ софійскаго митрополита Парѳенія. Всѣ остальные члены подъ предсѣдательствомъ самоковскаго митрополита Досиѳея остаются прежніе. Дѣятельность синода сосредоточена главнымъ образомъ на упорядоченіи многоразличныхъ церковныхъ дѣлъ и отношеній въ княжествѣ,—выражается въ частности въ заботахъ и о распространеніи духовнаго просвѣщенія и укрѣпленіи православнаго религіознаго сознанія въ народѣ. Въ минувшемъ году принятъ былъ, наконецъ, въ народномъ собраніи проектъ закона, о которомъ нѣсколько лѣтъ дѣлалъ правительству свои представленія св. синодъ, проектъ закона о празднованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. По новому закону—кромѣ 52 воскресныхъ дней—устанавливается 33 другихъ праздничныхъ дней, въ томъ числѣ 4 княжескихъ дня и 2 народныхъ (дни освобожденія Болгаріи и соединенія Восточной Румеліи съ княжествомъ). Во дни всѣхъ праздниковъ торговыя заведенія должны быть закрыты цѣлый день, кофейни и рестораны—до 11 ч. дня (до окончанія литургіи), а корчмы до 5 ч. вечера. Народнымъ собраніемъ той же сессіи, закончившейся 25 января минувшаго года, были приняты и нѣкоторыя другія предложенія св. синода, напр., о минимальномъ возрастѣ для брачущихся (19 лѣтъ для жениха и 17 для невѣсты), о назначеніи въ городскіе священники лицъ съ законченнымъ семинарскимъ образованіемъ и въ сельскіе священники лицъ, получившихъ по меньшей мѣрѣ трехклассное образованіе (подробности см. въ «Церк. Вѣстн.» за 1900 г., № 9). Кромѣ того, св. си-

нодъ въ минувшемъ году принималъ и другія мѣры для упорядоченія вообще церковныхъ дѣлъ и въ частности для усиленія духовнаго просвѣщенія въ странѣ. Съ января 1900 г. началъ издаваться въ Софіи еженедѣльный органъ св. синода «Църковенъ Вѣстникъ», въ которомъ—кромѣ статей и сообщеній о дѣятельности церкви—содержатся извѣстія и о государственно-общественной и политической жизни болгарскаго народа. И въ этомъ органѣ св. синода обнародовано между прочимъ два важныхъ мѣропріятія его для просвѣщенія болгарскаго народа: первое—относительно перевода Св. Писанія на болгарскій языкъ (съ русскаго), съ каковою цѣлію составлена коммиссія, долженствующая окончить свой трудъ къ 1 мая 1902 года, а второе касается учрежденія въ Софіи церковно-археологическаго общества съ цѣлію охраненія памятниковъ прошлаго отъ тлѣнія и расхищенія [1]). Вмѣстѣ съ этимъ стоитъ въ связи опредѣленіе св. синода объ учрежденіи при митрополіяхъ древлехранилищъ. Что же касается перваго обнародованнаго мѣропріятія, т. е. перевода Св. Писанія на болгарскій языкъ, то необходимость его подробно и обстоятельно доказывалась въ цѣломъ рядѣ статей болгарскаго «Църк. Вѣстника» противъ тѣхъ, которые утверждали достаточность прежняго болгарскаго перевода по изданію Библейскаго Общества. Но отсутствіе въ этомъ послѣднемъ переводѣ нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ частей Библіи, неточность передачи нѣкоторыхъ библейскихъ мѣстъ и пр. служатъ достаточнымъ основаніемъ для новаго перевода и притомъ съ русскаго, какъ наиболѣе доступнаго и авторитетнаго для болгарскихъ переводчиковъ. Нельзя не привѣтствовать и объявленнаго св. синодомъ на четырехлѣтній срокъ (на-

[1]) Въ минувшемъ году св. синодъ издалъ между прочимъ на счетъ завѣщаннаго покойнымъ софійскимъ митрополитомъ Мелетіемъ (кстати питомцемъ нашей академіи) трудъ описанія рукописей библіотеки св. синода подъ заглавіемъ: «Описъ на ръкописитѣ въ библіотеката при св. синодъ на българската църква въ София». Е. Спространовъ. Софія 1900 г.

чиная съ 1 февраля 1900 г.) конкурса съ премiей въ 4,000 франковъ за лучшее сочиненiе по исторiи болгарской церкви (на болгарскомъ или русскомъ языкѣ). Русскiй текстъ объявленiя и подробныя условiя конкурса напечатаны между прочимъ въ № 8 «Церк. Вѣстника» за минувшiй годъ.

Подъ вліяніемъ общаго оживленія церковно-общественныхъ интересовъ въ странѣ, въ свою очередь и приходское духовенство постепенно расширяетъ свою пастырскую дѣятельность и принимаетъ мѣры къ братской организаціи съ цѣлію наилучшаго и цѣлесообразнѣйшаго развитія своей пастырской жизнедѣятельности. Въ различныхъ мѣстахъ Болгаріи разныхъ епархій, болгарское духовенство организуетъ «священническіе союзы», братства, изъ коихъ давнее по времени возникновенія софійское братство «преп. Іоаннъ Рыльскій Чудотворецъ», за нимъ слѣдуютъ вновь образовавшіеся недавно другіе «союзы» или братства (напр. въ Филиппополѣ «св. Борисъ», въ Сливнѣ «Вѣра, Надежда и Любовь», также и въ другихъ мѣстахъ Болгаріи). Всѣ эти «союзы» или братства преслѣдуютъ религіозно-просвѣтительныя цѣли въ духѣ православной церкви. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ теперь и свои печатные органы: софійское братство «Преп. І. Рыльскій» даетъ о себѣ знать въ еженедѣльникѣ «Съвѣтникъ» (осн. въ 1879 году), издающемся въ Софіи подъ редакціей почтеннѣйшаго о. Игнатія Рыльскаго, а сливненскій «священническій союзъ» въ концѣ минувшаго года рѣшилъ и съ началомъ наступившаго приступилъ къ изданію двухнедѣльника «Пастирски Гласъ» подъ редакціей свящ. о. Николая Караабова, кандидата нашей дух. академіи. Кстати отмѣтимъ здѣсь и то, что съ начала 1901 года приступилъ къ изданію ежемѣсячнаго журнала «Христиански Другарь» бывшій питомецъ (кандидатъ) нашей академіи іеромонахъ Борисъ (Георгіевъ), издавшій уже въ минувшемъ году нѣсколько книжекъ общедоступнаго религіозно-нравственнаго содержанія по образцу изданія «Троицкихъ

листковъ» и книжекъ. Четвертый изъ существующихъ въ Болгаріи духовныхъ журналовъ «Православенъ Проповѣдникъ» издается также бывшимъ русскимъ воспитанникомъ (кандидатомъ кіевской дух. академіи) П. С. Доброплоднымъ. Всѣ указанные журналы съ усердіемъ служатъ религіозно-нравственному просвѣщенію болгарскаго народа и охраненію основъ и преданій православной церкви въ виду враждебныхъ вліяній въ странѣ иновѣрія и безвѣрія.

Въ заключеніе неполной хроники событій минувшаго года изъ жизни болгарской церкви необходимо отмѣтить еще два немаловажныхъ факта, изъ коихъ, напр., одинъ (воспоминаніе 100-лѣтія со дня рожденія архіепископа херсонскаго Иннокентія) имѣетъ тѣсную связь и съ жизнію нашей отечественной церкви. Первый же фактъ — чествованіе памяти митр. терновскаго Иларіона (прежде-макаріопольскаго) по случаю исполнившагося (4 іюня) 25-лѣтія со дня его кончины. Митр. Иларіонъ (въ мірѣ Стоянъ Михайловскій род. въ 1810 году) принадлежалъ къ числу первыхъ и энергичныхъ борцовъ за идею возстановленія болгарской народной церкви, много пострадавшій за эту идею, три раза бывшій въ ссылкѣ вслѣдствіе представленій константинопольской патріархіи турецкому правительству; но вскорѣ послѣ избранія перваго болгарскаго экзарха въ лицѣ виддинскаго митр. Анѳима (въ 1872 г.) получилъ терновскую каѳедру, на которой и скончался 4 іюня 1875 года, будучи погребенъ въ болгарской константинопольской церкви св. Стефана въ Фанарѣ. Митр. Иларіону принадлежитъ между прочимъ «Завѣтъ болгарскому народу» хранить праотеческую вѣру, языкъ и народность, не обольщаясь никакими обѣщаніями уніатской пропаганды, которая спѣшила въ то время ловить себѣ дешевыя жертвы въ мутной водѣ распри болгаръ съ греками. Въ виду столь важныхъ заслугъ и участія митр. Иларіона въ рѣшеніи болгарскаго церковнаго вопроса святѣйшій синодъ распорядился почтить 4 іюня память почившаго торжествен-

ными поминальными богослуженіями во всѣхъ церквахъ княжества, а въ Константинополѣ торжественное поминальное богослуженіе совершалъ самъ блаженнѣйшій экзархъ Іосифъ, почтившій память почившаго достойнымъ похвальнымъ словомъ.

Не менѣе торжественно и столь же искренно, движимые благодарною любовію, болгары помянули и столѣтнюю годовщину со дня рожденія почившаго архіепископа херсонскаго Иннокентія. Въ разныхъ мѣстахъ Болгаріи совершались поминальныя богослуженія 15 и 17 минувшаго декабря, причемъ произносились приличныя случаю рѣчи и слова, воздававшія должную дань признательности къ памяти почившаго благодѣтеля болгарскаго народа. А въ оффиціальномъ органѣ св. синода «Църковенъ Вѣстникъ», говоря о заслугахъ святителя Иннокентія для церкви и въ частности въ отношеніи къ болгарскому народу, неизвѣстный авторъ заключаетъ свою статью слѣдующими похвальными словами: «Его заслуги святы, онѣ достойны глубокой признательности и сердечной благодарности со стороны нашего православнаго народа. Священникъ съ признательностію помнитъ и съ благодарностію воепоминаетъ имя пастыря, который имѣлъ попеченіе о бѣдныхъ болгарскихъ церквахъ и возъимѣлъ благородную мысль о снабженіи ихъ богослужебными книгами и церковными облаченіями. Учитель съ признательностію будетъ помнить пастыря, который любилъ болгарскія училища, собиралъ книги и пособія для нихъ и надѣялся чрезъ нихъ возгрѣть въ измученномъ болгарскомъ народѣ новую жизнь, вспомнитъ этого благостнаго пастыря, представитъ его дѣла предъ своими учениками какъ примѣръ и вдохнетъ въ нихъ тотъ долгъ, который они должны имѣть въ отношеніи къ нему. Получившіе образованіе съ признательностію вспомянутъ пастыря, который позаботился о томъ, чтобы русскія свѣтскія и духовныя учебныя заведенія были открыты для болгарской молодежи, и который словомъ и дѣломъ распространялъ идеи о церковной

и политической независимости Болгаріи. Офицеръ съ признательностію вспомянетъ пастыря, который въ 1855 г. первый благословилъ болгарскаго ополченца и еще въ то время какъ бы заложилъ основы золотыхъ погоновъ, которые теперь украшаютъ рамена болгарскаго офицерства. Торговецъ, ремесленникъ, земледѣлецъ съ признательностію будутъ помнить имя пастыря, который безгранично любилъ болгарскій народъ и который предъ смертію передалъ предсѣдателю одесскаго болгарскаго настоятельства свои послѣднія распоряженія относительно болгарскихъ дѣлъ. И болгарская церковь, глубоко-признательная блаженно-почившему Иннокентію, великому русскому пастырю, знаменитому іерарху и геніальному проповѣднику, за его заслуги для православнаго болгарскаго народа, съ усердіемъ и велегласно молитъ Всевышняго объ упокоеніи праведной его души въ святомъ небесномъ царствѣ!» [1]) Такова сила любви и благодарнаго чувства православнаго болгарскаго народа къ святителю русской церкви, искренно и безкорыстно изливавшему архипастырскую любовь на свою меньшую единовѣрную братію во дни ея скорби и злой неволи.

V.

Оглядываясь на минувшій годъ въ православной Сербіи, мы видимъ—прежде всего—начало его, покрытое густымъ туманомъ народнаго унынія по случаю пережитыхъ въ предшествующемъ 1899 году, незакончившихся еще и въ первой половинѣ минувшаго года, ужасовъ пытокъ и казней послѣ покушенія на жизнь эксъ-короля Милана. Представители церкви, объятые также ужасомъ

---

[1]) См. «Церк. Вѣстникъ» 1900, № 37. Въ «Прав. Проповѣдникъ» (1900, окт., кн. 8). напечатана статья: «Архіепископъ Иннокентій, какъ проповѣдникъ, администраторъ и славянофилъ»—съ портретомъ. И въ другихъ болгарскихъ изданіяхъ напечатаны статьи и рѣчи, посвященныя памяти почившаго святителя Иннокентія.

царившаго въ Сербіи произвола, безсильны были вырвать несчастныя жертвы изъ рукъ палачей и даже принуждены были терроромъ свѣтской власти снять санъ, теперь возвращенный, съ заслуженнаго народнаго трибуна — протоіерея Милана Джурича. При царившемъ въ началѣ минувшаго года унынiи, православная Сербія должна была еще оплакивать тяжкую утрату своего славнаго героя борьбы за свободу сербства о. архимандрита Никифора Дучича († 21 февраля), неутомимаго труженика не только на полѣ брани съ врагами креста Христова, но и на полѣ науки, сербской литературы и пр. Подробности о его жизни и дѣятельности были уже сообщены на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» за минувшій 1900 годъ (№ 9) [1]). Нравственные удары одинъ за другимъ слѣдовали и далѣе: сгустившійся надъ Сербіей туманъ не разсѣевался до тѣхъ поръ, пока король Александръ I, движимый любовію своего сердца, не избралъ себѣ подругу жизни королеву Драгу и чрезъ

---

[1]) Къ сказанному тамъ оставалось бы только прибавить о содержаніи духовнаго завѣщанія достославнаго покойника, по которому всѣ свои небольшія денежныя средства онъ отдаетъ въ распоряженіе сербской Академіи наукъ для выдачи трехъ частей 0/0 0/0 съ капитала за изслѣдованія или монографіи по сербской исторіи, политической, военной и церковной, а также по сербской филологіи, географіи и этнографіи вообще. Академіи же онъ отдаетъ и всѣ права на свои сочиненія, библіотеку передаетъ бѣлградской „богословіи“; сербскому народному музею въ Бѣлградѣ передаетъ свои архимандричьи и другія свѣтскія «отличія» и ордена, дипломы и свои военные доспѣхи; святыя иконы жертвуетъ церкви св. Саввы, далѣе жертвуетъ монастырю Дужи въ Герцеговинѣ 500 динаровъ, церкви св. Саввы 100 дин., братству богослововъ въ Бѣлградѣ 100 дин., священническому братству 100 дин., монашескому братству 100 дин., въ пользу бѣдныхъ г. Бѣлграда 1000 дин. и по 100 дин. многимъ другимъ сербскимъ благотворительнымъ учрежденіямъ въ разныхъ мѣстахъ сербскихъ земель. О денежной помощи родственникамъ нѣтъ ничего въ завѣщаніи, хотя въ немъ содержатся другія мелкія подробности относительно мѣста погребенія, охраненія могилы, надписи на памятникѣ и пр.

то былъ подвинутъ къ царственному примиренію съ своимъ народомъ. Правда, эксъ-король Миланъ, противившійся браку своего сына съ Драгой, оставилъ Сербію навсегда и нашелъ себѣ теперь одинокую кончину у своихъ коварныхъ друзей-сосѣдей въ столицѣ Габсбурговъ въ Вѣнѣ. Но зато въ Сербіи въ отсутствіе его, дѣла пошли нормальнѣе и страна вздохнула свободнѣе. Православная церковь благословила бракъ короля съ Драгой (23 іюля), а Русскій Царь далъ своему повѣренному въ дѣлахъ полномочіе быть Его замѣстителемъ при бракосочетаніи короля Александра. Бракосочетаніе совершалъ самъ митрополитъ Иннокентій, сказавшій при этомъ случаѣ живую прочувствованную патріотическую рѣчь, призывая Божіе благословеніе на короля и королеву и на всю Сербію—въ силу ихъ взаимной любви. «Любовь, согласіе, согласіе и миръ въ королевскомъ домѣ, говорилъ далѣе митрополитъ, вдохновятъ и всю Сербію любовію, согласіемъ и миромъ и тѣмъ обезпечатъ ей счастіе и прогрессъ. Въ моментъ, когда Божій помазанникъ, съ благословенія церкви, полагаетъ основы своего семейнаго счастія, помолимся милосердному Богу—призывалъ митрополитъ—и за высокаго королевскаго «Кума»—Благочестивѣйшаго Императора всея Россіи Николая II и за возлюбленную Его супругу Александру Ѳеодоровну, Царицу и мать всея Россіи и за Марію Ѳеодоровну—мать Императора. Да услышитъ Преблагій Господь желаніе Ихъ сердца такъ, какъ и они теперь услышали желанія сердца Господаря и Короля Сербіи Александра I. Да хранитъ Ихъ Богъ! Да благословитъ Ихъ Богъ!»... Призвавъ весь народъ сербскій къ молитвѣ за королевскую чету, митрополитъ закончилъ свою рѣчь молитвеннымъ благопожеланіемъ всему королевскому дому и народу сербскому во славу имени Божія, во благо и счастіе королевскаго дома и цѣлаго народа! «Сербская церковь, по словамъ сербской печати, радовалась этому событію, ибо чрезъ бракъ короля съ православной сербкиней укрѣпится въ странѣ православіе, которое сохра-

нило имя и народность сербскую и теперь можетъ мирно развиваться и прогрессировать. Радуется она этому событію и потому, что согласіемъ русскаго Царя быть «Кумомъ» при бракосочетаніи короля исчезли и кое-какія политическія разногласія, доселѣ существовавшія между Сербіей и Россіей. Радость внушается и тѣмъ обстоятельствомъ, что королева Драга — сербка, дщерь Шумадіи, внука одного изъ великихъ сербскихъ людей, которые вмѣстѣ съ Милошемъ великимъ создавали и создали нынѣшнее королевство Сербію. Радость—наконецъ—внушается и тѣмъ, что король своимъ выборомъ невѣсты изъ сербскаго рода возвысилъ свой народъ, нашелъ себѣ подругу жизни въ томъ домѣ, который къ его фамиліи всегда имѣлъ любовь и расположеніе (см. «Гласник православне цркве у кралевини Србији» 1900, іюль). Такое впечатлѣніе въ православной Сербіи произвела женитьба короля на сербкѣ. И послѣдствія этой женитьбы сказались уже, напр., освобожденіемъ заключенныхъ по дѣлу покушенія на жизнь Милана невинныхъ сербскихъ узниковъ и нѣкоторою, хотя и не вполнѣ ясною, перемѣною курса внѣшней и внутренней политики Сербіи.

Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ нѣкоторое умиротвореніе страны стало теперь совершившимся фактомъ и—Богъ дастъ—оно не остановится на зыбкой почвѣ временныхъ партійныхъ компромиссовъ. Всетаки, отъ болѣзненныхъ симптомовъ двухъ непосредственно предшествовавшихъ годовъ сербской смуты страна не можетъ оправиться скоро. Да и вліяніе ея, въ періодъ внутреннихъ смутъ, на сербскія земли въ Турціи утратило уже нѣкоторую долю своего прежняго успѣха. Такъ, напр., администраторъ скопьской митрополіи архимандритъ Фирміліанъ и доселѣ еще не хиротонисованъ во епископа. А тутъ какъ бы нарочно ниспослано еще испытаніе на Старую Сербію, гдѣ скончался (7 декабря) въ разцвѣтѣ силъ рашско-призрѣнскій митрополитъ сербъ Діонисій [1]), мѣсто котораго теперь—

[1]) Митр. Діонисій, въ мірѣ Даміанъ, родился въ Босніи въ 1858 г., послѣ первоначальнаго образованія въ основной школѣ

къ утѣшенію сербовъ — занялъ соплеменникъ ихъ митр. Никифоръ, еще молодой, съ богословскимъ халкинскимъ образованіемъ, съ достаточною опытностію и энергіей для веденія своего дѣла во ввѣренной ему епархіи [1]).

Конечно, царившій въ странѣ внутренній политическій гнетъ не могъ окончательно парализовать дѣятельность церкви. Архіерейскій соборъ подъ предсѣдательствомъ митрополита Иннокентія продолжалъ свою обычную работу, разрѣшая текущія дѣла мѣстной церковной жизни. Такъ, архіерейскій соборъ рѣшилъ и министръ

учился въ бѣлградской богословіи, въ 1878 году принялъ монашество съ именемъ Діонисія и рукоположенъ въ санъ іеромонаха въ томъ же году блаженно-почившимъ митрополитомъ Михаиломъ. Затѣмъ, по окончаніи „богословіи“ онъ перешелъ на службу въ Боснію, 15 апрѣля 1883 г. былъ произведенъ здѣсь митрополитомъ Саввою Косановичемъ въ протосинкелла, но подъ давленіемъ австрійскаго правительства долженъ былъ оставить Боснію,—поступилъ тогда для продолженія своего образованія въ халкинскую богословскую школу, служилъ затѣмъ въ качествѣ намѣстника скопьской митрополіи, а послѣ смерти рашко-призрѣнскаго митр. Мелетія былъ избранъ и 25 января 1896 года посвященъ въ санъ епископа-митрополита рашко-призрѣнскаго, гдѣ онъ до самой смерти съ любовію служилъ церкви и своему народу, который зато съ любовію и проводилъ его останки изъ Скопья до Грачаницы на Косовомъ полѣ.

[1]) Митр. Никифоръ, въ мірѣ Николай, родился 4 декабря 1862 г. въ Военной Границѣ, но недалеко отъ Бѣлграда, принялъ монашество въ 1880 году (14 сентября) и 1 марта 1881 г. рукоположенъ былъ въ іеромонаха. Въ 1889 году онъ окончилъ бѣлградскую богословію и потомъ отправился для продолженія своего богословскаго образованія въ халкинскую богословскую школу, которую окончилъ въ 1892 году, служилъ затѣмъ въ архіерейской канцеляріи при митр. Михаилѣ, въ цареградской сербской гимназіи въ качествѣ законоучителя. Въ 1896 г. онъ произведенъ былъ патр. Анѳимомъ въ архимандриты и назначенъ былъ въ протосинкеллы къ скопьскому митр. Меѳодію, гдѣ оставался до іюля 1897 г., а затѣмъ архим. Никифоръ находился въ распоряженіи константинопольской патріархіи, исправляя разныя ея порученія, до самаго своего избранія и посвященія (21 января 1901 г.) въ епископа—митрополита рашко-призрѣнскаго.

народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ согласился съ рѣшеніемъ собора объ основаніи при митрополіи древлехранилища церковныхъ и монастырскихъ старыхъ вещей и предметовъ [1]). Затѣмъ, съ 1 декабря минувшаго года разрѣшено наконецъ принимать учениковъ въ новую «богословію» по закону отъ 12 января 1896 г., (см. наше обозрѣніе «Прав. востока» за 1896 годъ въ «Церк. Вѣстн.» за 1897 г., № 8), и «богословія» эта королевскимъ указомъ отъ 30 ноября минувшаго года получила наименованіе «богословіи св. Саввы». Независимо отъ этой новой «богословіи», остается пока и старая, срокъ жизни которой истекаетъ по прошествіи еще двухъ лѣтъ. Дай Богъ, чтобы новая «богословія», 9-лѣтній курсъ которой близко соотвѣтствуетъ нашему духовно-училищному и семинарскому образованію, приготовляла достойныхъ служителей церкви примѣнительно къ нуждамъ времени и потребностямъ православно-сербской страны.

Въ періодъ внутреннихъ сербскихъ смутъ и приходское епархіальное духовенство продолжало всетаки свою обычную дѣятельность, группируясь для совокупной религіозно-просвѣтительной работы въ «священническомъ братствѣ», которое въ минувшемъ году имѣло уже XI обыкновенное собраніе со времени своего возникновенія, и собравшіеся со всего королевства члены — какъ и раньше—обсуждали многіе вопросы, касающіеся пастырской дѣятельности и матеріальнаго положенія духовенства и пр. Какъ и прежде—предметомъ горячихъ обсужденій на послѣднемъ собраніи былъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. На этомъ собраніи

---

[1]) Въ связи съ этимъ нелишне упомянуть и о томъ, что церковныя власти королевства и другихъ сербскихъ земель сочувственно отнеслись къ просьбѣ сербской Академіи наукъ о томъ, чтобы для приготовляемаго ею изданія сербскихъ надписей на вещественныхъ церковныхъ памятникахъ (церквахъ, иконахъ и др.) и записей (въ рукописяхъ) присылали ей необходимый матеріалъ въ наиболѣе точныхъ копіяхъ.

по данному предмету принята была слѣдующая резолюція: «просить св. архіерейскій соборъ принять проектъ главнаго «одбора» (комитета) объ улучшеніи быта духовенства и ходатайствовать предъ г. министромъ просвѣщенія объ образованіи особой коммиссіи, которая бы изучила доселѣшніе проекты и составила новый проектъ объ обезпеченіи духовенства систематическимъ жалованьемъ съ періодическими прибавками». Въ объяснительной статьѣ къ этой резолюціи, напечатанной въ журналѣ «Весник српске цркве» (1900, октябрь), указываются между прочимъ и нѣкоторыя основы для выработки новаго законопроекта: требуется, чтобы назначено было жалованье за совершеніе обязательныхъ церковныхъ священнодѣйствій, а за требы, не обязательныя для всѣхъ, должна взиматься священникомъ особая плата съ того, по чьему желанію та или иная треба исполняется. Кромѣ того, приводится справка и объ обезпеченіи военнаго духовенства, которое обезпечено жалованьемъ въ 2,000, 2,500, 3,000, 3,500, 4,000 и 4,500 динаровъ (фр.) съ прибавками, получаемыми также другими военными чиновниками, и съ пенсіей даже послѣ 10-лѣтней службы. Что выйдетъ изъ этой новой попытки цѣлокупнаго сербскаго духовенства о назначеніи ему опредѣленнаго жалованья взамѣнъ теперешней системы случайныхъ доходовъ и сбора натурой, — покажетъ будущее. Въ ноябрѣ минувшаго года депутація отъ духовенства являлась къ министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ (г. Павлу Маринковичу), который объявилъ, что съ своей стороны приметъ мѣры къ удовлетворенію просьбы духовенства, — считаетъ вопросъ объ обезпеченіи духовенства весьма важнымъ и не будетъ рѣшать его безъ участія самого духовенства. Отвѣтъ г. министра не рѣшаетъ — конечно — сложной и нелегкой проблеммы о жалованьи духовенству, но послѣднее удовольствовалось пока и тѣми скромными обѣщаніями министра, которыя онъ высказалъ, признавъ серьезность возбужденнаго вопроса и необходимость основательнаго его рѣшенія при участіи самого духовенства.

Монашествующее духовенство сербское группируется также вокругъ своего «братства», существующаго уже нѣсколько лѣтъ, и на своихъ ежегодныхъ собраніяхъ обсуждаетъ вопросы, касающіеся улучшенія положенія монастырей, организаціи внутренней монастырской жизни и пр. Свѣдѣнія о дѣятельности того и другого братства— т. е. и «священническаго» и «монашескаго» печатаются въ ежемѣсячномъ ихъ органѣ «Весник српске цркве», вступившемъ уже теперь (съ 1901 г.) въ 12-й годъ изданія.

Изъ жизни сербской церкви за минувшій годъ нелишне также отмѣтить появленіе новаго духовнаго ежемѣсячнаго журнала—органа сербскаго архіерейскаго собора подъ названіемъ «Гласник православне цркве у кралевини Србији». Въ журналѣ помѣщаются обыкновенно оффиціальныя свѣдѣнія, относящіяся къ тѣмъ или другимъ перемѣнамъ въ церкви (указы, рѣшенія архіерейскаго собора, рукоположенія), отчеты епархіальныхъ архіереевъ по обозрѣнію своихъ епархій, различныя статьи научно-богословскія и популярныя, вѣсти изъ другихъ православныхъ церквей и объ инославныхъ исповѣданіяхъ, краткія библіографіи, некрологи и пр. Кромѣ того, появился снова прекратившійся ранѣе ежемѣсячный журналъ «Хриштьянски Весник» (18-й годъ изданія). Но зато, къ сожалѣнію, прекратили свое существованіе два духовныхъ журнала: «Богословски Архив» и «Глас» (органъ нишской епархіи) — оба по распоряженію министра народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о двухъ правда частныхъ случаяхъ, но пріятно свидѣтельствующихъ между прочимъ о духовномъ взаимообщеніи Сербіи съ Россіей. Горе и радость русской церкви находили себѣ откликъ и въ сербской церкви. Напр., кончина митр. кіевскаго Іоанникія и проф. нашей академіи В. В. Болотова была оплакиваема и въ Сербіи столь же искренно и глубоко, какъ и въ Россіи, и почитатели почившихъ посвятили имъ свои сочувственныя статьи въ журналахъ (см. напр. въ «Гласникѣ» 1900,

іюнь, статью о В. В. Болотовѣ бывшаго его слушателя по нашей академіи П. Н. Швабича). Другой частный случай, заслуживающій упоминанія, имѣлъ мѣсто въ Бѣлградѣ 19 ноября минувшаго года, когда главный «одборъ» священническаго «братства» вмѣстѣ съ главнымъ «одборомъ» учительской корпораціи, по благословенію митрополита и съ вѣдома министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, устроилъ торжественное богослуженіе въ Бѣлградѣ о здравіи Государя Императора «въ знакъ глубокой благодарности за то, что Св. Синодъ и правительство русское принимаетъ и содержитъ большое число сербскихъ питомцевъ въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ, равно и въ знакъ братскаго своего союза съ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ народомъ—братьями русскими». Богослуженіе совершалъ самъ митрополитъ въ сослуженіи всѣхъ епископовъ сербскихъ и многочисленнаго духовенства, въ присутствіи самого короля, русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, генералитета и многочисленнаго народа. Митрополитъ произнесъ при этомъ глубокопрочувствованную рѣчь.

Болѣе спокойно и болѣе счастливо, чѣмъ Сербія и Болгарія, провела минувшій годъ православная Черногорія—въ мирномъ общеніи князя съ народомъ и церкви съ государствомъ. Въ концѣ минувшаго года (6 декабря) князь торжественно отпраздновалъ 40-лѣтіе своего правленія Черногоріей, принявъ по этому случаю поднесенный ему отъ государственнаго совѣта титулъ королевскаго высочества, горячо привѣтствуемый своимъ народомъ, искренними благожеланіями изъ Россіи и изъ другихъ славянскихъ земель, получившій также поздравленія и отъ многихъ западно-европейскихъ владѣтельныхъ домовъ. Событіе кончилось, но нравственное вліяніе юбилейнаго торжества на маленькую геройскую Черногорію не осталось—конечно—безъ добрыхъ послѣдствій: Черногорія еще разъ обратила на себя вниманіе какъ страна крѣпкой духовной связи народа съ своимъ княземъ, какъ общая любимица всѣхъ славянъ

и въ томъ числѣ Россіи, съ которой она въ особенности связана традиціонными узами не только крови и вѣры, но и неизмѣнной дружбы.

Другое—какъ наиболѣе крупное—явленіе церковно-государственной жизни страны за минувшій годъ нужно отмѣтить именно вступленіе въ жизнь новаго закона о назначеніи православному черногорскому духовенству опредѣленнаго годового жалованья. Законъ сталъ примѣняться съ января минувшаго 1900 года. На основаніи этого высочайше утвержденнаго княземъ закона: 1) Приходское духовенство (священники), начиная съ 1 января 1900 года, «впредь будетъ получать опредѣленное годовое жалованье чрезъ княжеское министерство просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. 2) Въ то же время народъ отселѣ освобождается отъ годичной уплаты бира (подати въ пользу духовенства натурою), отъ платы за вѣнчаніе и погребеніе, за что онъ непосредственно и обязательно платилъ до сихъ поръ духовенству. 3) Взамѣнъ бира, платы за вѣнчаніе и погребеніе взимается съ народа извѣстная добавочная къ подати часть налога, которая сообразно съ матеріальнымъ благосостояніемъ прихожанъ подраздѣляется на три разряда: I) въ годъ—по 2 гульд. 80 крейц., II)—по 2 гульд. 30 крейц. и III)—по 1 гульдену. 4) Точное подраздѣленіе по разрядамъ будетъ сдѣлано на основаніи податныхъ списковъ, которые находятся въ княжескомъ министерствѣ финансовъ. Составленные такимъ образомъ списки подлежащее княжеское министерство препровождаетъ въ свое время къ соотвѣтствующимъ племеннымъ властямъ съ необходимыми для этого инструкціями. 5) За тѣ церковные обряды, которые не обязательны и требуются религіознымъ чувствомъ, свободной волей и набожностію добрыхъ христіанъ,—прихожане должны платить своему священнику по новой таксѣ, сообщенной духовенству къ руководству [1]). О таковомъ столь важномъ новомъ

[1]) По этой таксѣ назначается: 1) за таинство елеосвященія—1 гульд., 2) за заказную литургію (кромѣ воскресныхъ и празднич-

законоположеніи митр. Митрофанъ разослалъ два окружныхъ посланія: 1) приходскому духовенству и паствѣ (отъ 24 февраля) и 2) одному приходскому духовенству (отъ 25 февраля), увѣщевая послѣднее быть достойнымъ полученной имъ милости чрезъ добросовѣстное исполненіе своихъ священныхъ обязаностей [1]). Духовенство черногорское съ радостію приняло эту благую вѣсть и поспѣшило со всѣхъ концовъ страны выразить свою искреннюю благодарность митрополиту и князю. Многочисленные благодарственные по этому случаю «отзывы» духовенства напечатаны между прочимъ въ журналѣ «Просвјета» за минувшій годъ.

Въ связи съ нѣкоторымъ улучшеніемъ матеріальнаго быта духовенства замѣчается и подъемъ пастырской его службы, вообще оживленіе его дѣятельности. Замѣчается, напр., постепенное возникновеніе священническихъ братствъ въ разныхъ мѣстахъ Черногоріи, преслѣдующихъ религіозно-просвѣтительныя цѣли въ духѣ православной церкви. Таковыхъ «братствъ» существуетъ уже нѣсколько и они постоянно увеличиваются. Цѣли ихъ—какъ онѣ подробно изложены напр. въ уставѣ братства зетской нахіи — направлены къ утвержденію вѣры и христіанской нравственности въ народѣ, къ тому, чтобы духовенство взаимно помогало другъ другу въ пріобрѣтеніи книгъ и журналовъ для дальнѣйшаго

ныхъ дней, дня праздника «славы», дня похоронъ покойника, когда литургіи совершаются безплатно) — 1 гульд.; 3) за молебенъ въ церкви—30 крейц.; 4) за молебенъ въ домѣ—50 крейц.; 5) за водоосвященіе въ домѣ—50 крейц.; 6) за парастасъ—1 гульд.; 7) за обыкновеное поминовеніе умершихъ за литургіей—20 крейц.; 8) за чтеніе евангелія надъ покойникомъ въ домѣ—2 гульд.; 9) постороннему священнику за проводы покойника—1 гульд.; 10) за сорокоустъ—40 гульд. (помимо платы за вино и просфоры); 11) за всенощное бдѣніе съ благословеніемъ хлѣбовъ—1 гульденъ, а за всѣ остальныя требы не взимается никакой платы.

[1]) Оба эти посланія въ сербскомъ оригиналѣ напечатаны въ цетиньскомъ журналѣ «Просвјета» (1900, № 2), а въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ мною,—въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ (1900, № 28).

богословскаго самообразованія, для искорененія суевѣрій, и злоупотребленій вѣрой въ народѣ, для усиленія проповѣдничества, для улучшенія церковнаго благолѣпія и однообразнаго отправленія богослуженія по правиламъ св. церкви и вообще для успѣшной пастырской дѣятельности среди своихъ прихожанъ (см. «Просвјета» 1900, іюль). Конечно, такому оживленію пастырской дѣятельности духовенства можно только радоваться.

Изъ другихъ явленій минувшаго года въ Черногоріи можно отмѣтить еще происходившее 15 августа освященіе «монументальной» церкви въ Никшичѣ, этой славной «задушбины» князя Николая. Еще въ 1885 году князь Николай задумалъ воздвигнуть величественный храмъ во имя св. Василія, великаго острожскаго чудотворца, въ воспоминаніе о славныхъ герояхъ черногорскихъ и герцеговинскихъ, которые жизнь свою положили на полѣ брани за вѣру и отечество въ тяжелыя времена 1875 — 80 гг. Въ 1886 году начались подготовительныя работы; въ 1891 году прибылъ въ Черногорію русскій архитекторъ М. М. Преображенскій для осмотра мѣста съ цѣлію лучшей выработки архитектурнаго плана новаго храма, а 4 іюля 1895 года совершена была закладка храма, надъ главными дверьми котораго находится теперь слѣдующая надпись: «Сей святый храмъ посвященъ во имя святаго Василія острожскаго чудотворца, въ память всѣхъ православныхъ черногорскихъ и герцеговинскихъ воиновъ за вѣру и отечество погибшихъ, воздвиже благовѣрный Господарь Николай I Петровичъ Нѣгошъ князь Черногорскій въ лѣто Господне 1895 г.» Теперь вполнѣ оконченный постройкой въ стилѣ сербско-византійскомъ эпохи Неманичей, этотъ величественный храмъ освященъ въ присутствіи самого князя и всей княжеской фамиліи, ихъ высокихъ гостей—родственниковъ, многочисленнаго народа не только изъ Черногоріи, но и изъ сосѣднихъ Босніи, Герцеговины, Далмаціи и Боки. Чинъ освяще-

нія совершали два митрополита — Митрофанъ и Савва (Косановичъ) въ сослуженіи съ архимандритами, протоіереями, іереями и пр. Слѣдуетъ замѣтить, что, когда протодіаконъ произнесъ «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны», вслѣдъ затѣмъ возглашено было многолѣтіе русскому Царю, обѣимъ Царицамъ и Наслѣднику, а также королю и королевѣ греческимъ, наряду съ многолѣтіемъ князю и всей княжеской фамиліи. На другой день, 16 августа, въ новоосвященной церкви совершена была архіерейскимъ служеніемъ литургія объ упокоеніи черногорскихъ и герцеговинскихъ героевъ, погибшихъ на полѣ брани за вѣру и отечество. Торжество было величественно-трогательное и оставило глубокій слѣдъ въ народѣ, вспоминавшемъ славныя времена своей борьбы съ врагами за вѣру и народную свободу. Вообще матеріальная бѣдность Черногоріи ничуть не мѣшаетъ ей возгрѣвать у себя идеалы сербства и высоко держать ихъ, привлекая къ себѣ вниманіе и сочувствіе почти всѣхъ безъ исключенія своихъ славянскихъ соплеменниковъ.

VI.

Изъ жизни православнаго востока за минувшій годъ еще остается напомнить событія, происшедшія въ помѣстныхъ православныхъ церквахъ, находящихся въ границахъ Австро-Угорской монархіи, а также въ оккупированныхъ Австріей турецкихъ провинціяхъ Босніи и Герцеговинѣ. Начнемъ съ Цислейтаніи или соб. Австрійской половины двуединой имперіи, а именно съ православной буковинско-далматинской церкви.

Русско-румынская провинція Австріи—Буковина и православно-сербскія части Далмаціи и Боки Которской составляютъ, какъ извѣстно, одинъ архіепископско-митрополичій округъ съ каѳедрою архіепископа-митрополита въ Черновцахъ (въ Буковинѣ) и двумя епископскими каѳедрами въ Далмаціи (въ Задрѣ) и Бокѣ Котор-

ской (въ Которѣ). Искусственное соединеніе двухъ окраинныхъ православныхъ частей Австро-Угорской монархіи, совершенное—конечно—не безъ вліянія маккіавелистическаго принципа «divide et impera», остается фактически только формальнымъ, и потому изрѣдка—или для хиротоніи епископа, или для какого-нибудь общаго экстреннаго обсужденія вопросовъ синодальнаго порядка—мѣстные епархіальные архіереи и частію другіе представители духовенства собираются въ одномъ пунктѣ, да и то по большей части на нейтральной почвѣ Вѣны подъ строгимъ дозоромъ подозрительнаго, въ особенности къ православнымъ, австрійскаго правительства. Каждая изъ составныхъ частей архіепископскаго округа живетъ поэтому своею изолированною жизнію и каждая въ предѣлахъ своихъ узкихъ вынуждена бываетъ иногда одиноко защищать свое православное достояніе въ виду многихъ противодѣйствующихъ ему силъ и вліяній.

Прежде всего остановимся на православной Буковинѣ. Исконные этническіе элементы этого края—русскій и румынскій, сохранявшіе непрерывно православную вѣру предковъ въ теченіе многихъ столѣтій со времени принятія христіанства, однако поставлены въ Австріи въ такія взаимоотношенія, что излюбленный ею политическій принципъ «divide et impera» имѣетъ здѣсь значительный успѣхъ: православные русскіе и православные румыны являются здѣсь не какъ союзники, а какъ противники и чрезъ то ослабляютъ свои силы въ борьбѣ между собою, облегчая адскую работу своихъ общихъ австрійскихъ недоброжелателей. Къ сожалѣнію, борьба ведется не только на народно-политической почвѣ, но и въ церковной сферѣ, а это еще больше ослабляетъ исконныхъ культурныхъ союзниковъ—русскихъ и румынъ, и—безъ сомнѣнія—клонится къ униженію церкви, къ паденію авторитета ея служителей и въ концѣ концовъ къ религіозному индифферентизму какъ причинѣ народной деморализаціи. А тутъ еще опытная въ маккіавелистической политикѣ Австрія успѣла раз-

дѣлить самихъ буковинскихъ русскихъ на нѣсколько враждебныхъ другъ другу группъ. Двѣ—главныхъ политическихъ группы или партіи у русскихъ, изъ коихъ одна, поддерживаемая правительствомъ, защищая «фонетическое» правописаніе, усиленно стремится къ обособленію отъ общерусскаго корня. Партія эта, представляемая мѣстными русскими православными и выходцами изъ Галичины уніатами, ведетъ борьбу противъ православныхъ румынъ или румынизаціи края,—поднимала между прочимъ вопросъ и о раздѣленіи черновецкой архіепархіи на двѣ половины—русскую и румынскую и пр. А другая партія православно-русская, сознающая свою тѣсную связь съ общерусскимъ корнемъ, рѣшительно протестуетъ противъ церковно-административнаго раздѣленія съ православными румынами, хотя и стремится къ болѣе справедливому размежеванію съ своими единовѣрцами, не одобряя крайностей румынизаціи церкви. Свои условія мирнаго сожительства съ румынами православно-русское духовенство подробно изложило въ протестѣ противъ раздѣленія черновецкой архіепархіи—въ «меморіалѣ» отъ 30 мая 1899 г., поданномъ митрополиту, всѣмъ епархіальнымъ епископамъ, консисторіи, синоду, министру-президенту, министру исповѣданій и намѣстнику края (см. въ прошлогоднемъ обозрѣніи «Прав. востока» за 1899 г. въ «Церк. Вѣст.» 1900 г., № 7 и отдѣльно). Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ взаимная борьба православныхъ буковинцевъ въ значительной степени ослабила ихъ внутреннюю энергію для противодѣйствія римско-католической и уніатской пропагандѣ, вообще стремительно вторгающейся въ Буковину. Результатомъ нѣкоторыхъ аномалій въ церкви объясняется между прочимъ и тотъ фактъ, что число слушателей, въ особенности русскихъ, на православномъ богословскомъ факультетѣ черновецкаго университета изъ года въ годъ уменьшается, такъ что въ первомъ семестрѣ 1899—1900 учебнаго года былъ только 1 слушатель русскій, между тѣмъ какъ съ 1875 по 1883 г. число

русскихъ слушателей доходило въ годъ до 22 и болѣе. Уменьшеніе началось съ 1883 года. Впрочемъ, уменьшеніе числа слушателей на богословскомъ факультетѣ замѣчается и у румынъ. По этому поводу, какъ сообщаетъ «Прав. Буковина» (1900, № 27 отъ 21 окт.), въ черновецкой консисторіи разсматривались два проекта, а именно: а) объ учрежденіи стипендій изъ православнаго религіознаго фонда для гимназистовъ, обязывающихся посвятить себя богословскимъ студіямъ, или же б) о принятіи въ духовную семинарію гимназистовъ VI, VII и VIII классовъ, какъ было сорокъ лѣтъ тому назадъ, съ цѣлію скорѣйшаго замѣщенія вакантныхъ приходовъ. Сожалѣя о такомъ положеніи дѣлъ, газета старается выяснить причины, приведшія къ подобнаго рода результатамъ. Причины эти какъ относительно румынъ, такъ и русскихъ, сводятся къ слѣдующимъ мѣстнымъ явленіямъ: 1) недостаточное жалованье для православнаго клира (самое высшее 1,800 коронъ, за исключеніемъ десятилѣтнихъ прибавокъ—удѣлъ немногихъ болѣе или менѣе долговѣчныхъ) сравнительно съ чиновниками другихъ вѣдомствъ и профессій, 2) деспотизмъ и непотизмъ высшей іерархіи, противные духу и началамъ новѣйшаго воспитанія, 3) приниженное положеніе православнаго клира передъ свѣтскими вліятельными сферами. Въ частности, русскіе—по словамъ названной газеты—уклоняются отъ поступленія на богословскій факультетъ по слѣдующимъ причинамъ. Прежде всего, окончившіе университетъ русскіе богословы имѣютъ всегда очень слабые виды на скорое полученіе прихода, такъ какъ черновецкая консисторія не особенно благорасположена къ русскому клиру, чувствующему на себѣ всю несправедливость этого отношенія не только при замѣщеніи приходовъ, но и при дальнѣйшихъ отличіяхъ, даваемыхъ митрополитомъ. Конечно, во многомъ виновата и новѣйшая антиклерикальная образовательно-воспитательная система, а также до нѣкоторой степени и вліяніе украйноманско-соціалистической партіи на школьную молодежь, которая еще до

поступленія въ университетъ тенденціозно проникается идеями нерасположенія къ церкви и духовенству. Кромѣ того, уменьшеніе русскихъ богослововъ объясняется еще и тѣмъ, что ощущается недостатокъ гимназій въ русскихъ частяхъ Буковины, а черновецкая гимназія, находящаяся въ центрѣ сравнительно дорогомъ и потому мало-доступномъ для русской, большею частію бѣдной, учащейся молодежи, къ тому же преслѣдуемой за внѣшкольное изученіе русскаго языка и русской исторіи, естественно не можетъ выпускать достаточное количество абитуріентовъ, наклонныхъ къ слушанію курсовъ богословскаго факультета. Въ концѣ концовъ центръ тяжести аномалій мѣстныхъ церковныхъ отношеній полагается въ неисполненіи высшею церковною властію тѣхъ справедливыхъ требованій, которыя православное русское духовенство ясно и опредѣленно формулировало въ извѣстномъ своемъ «меморіалѣ» отъ 30 мая 1899 года. А между тѣмъ всѣ эти аномаліи въ церковной жизни угрожаютъ послѣдствіями, которымъ могутъ радоваться только враги православной церкви. Ибо «съ каждымъ днемъ—по словамъ мѣстныхъ православныхъ русскихъ людей—усиливается въ краѣ іезуитская и уніатская пропаганда, не разбирающая средствъ,—предполагается даже учрежденіе въ Черновцахъ латинской епископіи для скрѣпленія римскаго католицизма на востокѣ монархіи; а многіе передовые политики въ Австріи совсѣмъ не скрываютъ, что систематическое уничтоженіе св. православія входитъ въ историко-политическую миссію Австріи на юго-востокѣ Европы» и пр. Въ виду всего этого крайне желательно и неотложно-настоятельно примиреніе взаимныхъ интересовъ самихъ православныхъ и необходимо общее стремленіе ихъ къ охраненію своей праотеческой вѣры и цѣлаго историко-культурнаго своего наслѣдія.

Въ двухъ другихъ окраинныхъ частяхъ той же буковинско-далматинской митрополіи, именно въ Далмаціи и Бокѣ Которской, нѣтъ, правда, столь рѣзкой внутрен-

ней розни, какая замѣтна въ Буковинѣ; но за то внѣшніе враги, главнымъ образомъ римско-католики, сильные и властные на мѣстѣ, благодаря поддержкѣ австрійскаго правительства и сосѣдству Рима, постоянно подстерегаютъ себѣ новыя жертвы среди православныхъ. Къ счастію, доблестные іерархи пріадріатическаго побережья — далматинско-истрійскій (задрскій) Никодимъ (Милашъ) и боко-которскій Герасимъ Петрановичъ, отпраздновавшій—кстати—въ минувшемъ году свое 80-лѣтіе, зорко слѣдятъ за всѣми движеніями пропаганды и укрѣпляютъ свою, преданную имъ, православно-сербскую паству въ праотеческой вѣрѣ и сербскихъ преданіяхъ. Каждый изъ нихъ безъ шума и показного величія, какимъ окружены здѣсь латинскіе бискупы, но въ смиреніи и любви исполняютъ свои архипастырскія обязанности, созидая истинныя основы царства Христова среди своей паствы. А какъ тяжела бываетъ здѣсь эта миссія—понять не трудно, еєли вспомнить прежнія традиціи взаимоотношеній на этой окраинѣ между всесильными римско-католиками и угнетаемыми православными, если принять во вниманіе подозрительность австрійскаго правительства къ православнымъ, національный шовинизмъ мѣстныхъ итальянцевъ, а также и сербскихъ братьевъ—римско-католиковъ хорватовъ. Нельзя упускать изъ виду и сравнительную малочисленность православнаго сербскаго населенія Далмаціи и Боки, слѣд. до нѣкоторой степени скудость частныхъ средствъ на укрѣпленіе духовныхъ позицій православныхъ. Поэтому неудивительно, что многія и многія добрыя усилія православныхъ іерарховъ встрѣчаются здѣсь иногда съ большими затрудненіями даже финансоваго свойства. Такъ, на предположенный и разрѣшенный къ постройкѣ православный храмъ въ римско-католическомъ Сплѣтѣ (въ предѣлахъ далматинско-истрійской епархіи) собрана пока столь незначительная сумма (около 8 тысячъ коронъ, т. е. менѣе 3 тысячъ рублей), что съ этими средствами трудно начать дѣло, крайне необходимое въ интересахъ право-

славія и потому требующее усиленной и скорой помощи со стороны всѣхъ православныхъ. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ останавливаетъ и другія добрыя начинанія іерарховъ, клонящіяся къ укрѣпленію духовныхъ позицій православныхъ сербовъ на пріадріатической окраинѣ православнаго міра.

Изъ другихъ болѣе или менѣе выдающихся явленій минувшаго года на этой пріадріатической окраинѣ православнаго міра слѣдуетъ отмѣтить два слѣдующихъ. Прежде всего, исполнившееся 10-лѣтіе со дня (28 янв.) кончины далматинско-истрійскаго епископа Стефана (Кнежевича), въ теченіе 37 лѣтъ своего епископскаго служенія оказавшаго православію и сербству весьма важныя услуги, — дало поводъ его преемнику преосвященному Никодиму устроить по цѣлой своей епархіи торжественныя поминальныя богослуженія, а главнымъ центромъ духовнаго торжества былъ о. Керкъ, гдѣ погребены останки многозаслуженнаго іерарха. Другое событіе, которое касается не одной только пріадріатической сербской окраины, но и цѣлаго сербства,—это кончина (6 іюля) на 75 году жизни славнаго сербскаго поэта-священника Іована Сундечича. Родомъ изъ Босніи (род. 24 іюня 1825 г.), онъ еще въ дѣтствѣ перешелъ въ Далмацію, гдѣ и началъ свое школьное образованіе. Имѣя особенное призваніе къ духовному званію, онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ монастырѣ на о. Керкъ, а послѣ—по окончаніи курса въ задрской духовной семинаріи (богословіи) — былъ рукоположенъ во священника (въ 1848 г.) и служилъ въ Истріи (въ Пероѣ), съ 1854 г. занялъ мѣсто профессора въ задрской духовной семинаріи (богословіи). Въ 1863 году онъ переселился въ Черную Гору, гдѣ съ небольшимъ перерывомъ оставался на службѣ до 1874 года. А послѣ того на почетной пенсіи онъ жилъ все время въ Которѣ, гдѣ и скончался, оставивъ плоды своего поэтическаго творчества о сербской «слогѣ» народу, который еще въ 1898 году съ любовію славилъ 50-лѣтнюю его

службу въ санѣ священника и симпатичную дѣятельность его на полѣ сербской литературы. Ту же теплую любовь народъ проявилъ къ нему и послѣ кончины при погребеніи. Собрались съ разныхъ концовъ сербства многочисленные его почитатели и достойно почтили память пѣвца сербско-хорватской народной «слоги». Да царствуетъ же эта «слога» въ сербско-хорватскихъ отношеніяхъ и на пріадріатическомъ побережьи, гдѣ она явно и дерзко попирается иногда чуждыми православію хорватско-католическими вліяніями, поддерживаемыми изъ Загреба и Рима.

По сосѣдству съ Далмаціей лежатъ двѣ турецкія провинціи, оккупированныя Австро-Угріей, Боснія и Герцеговина, населенныя главнымъ образомъ православными сербами, постепенно однако вытѣсняемыми отсюда вслѣдствіе прилива туда новыхъ поселенцевъ изъ другихъ краевъ Австріи, большею частію римско-католиковъ, протестантовъ, евреевъ. Даже мѣстные мусульмане-сербы не находятъ себѣ поддержки у своего правовѣрнаго повелителя: предоставленные самимъ себѣ, они выступаютъ иногда въ защиту правъ своего отечества-родины заодно съ православными соплеменниками. Но болѣе всѣхъ подвержены гнету православные, которые, обособленные отъ своей высшей мѣстной іерархіи пресловутымъ «divide et impera», безсильны защищать свое правое дѣло и принуждены только сносить тяжкое ярмо оккупаціонной системы. Печальная борьба между представителями народа съ одной стороны и высшей іерархіей съ другой изъ-за вопроса о церковно-школьной реформѣ въ минувшемъ году, повидимому, затихла, но не можетъ однако считаться закончившеюся. А между тѣмъ нравственный разладъ между обѣими спорящими сторонами оккупаціонное правительство эксплоатируетъ въ свою пользу. Народъ же, въ частности православно-сербское населеніе, терпитъ отъ этого нравственный ущербъ, ибо недовѣріе народа къ своей іерархіи, находящейся подъ опекой оккупаціонныхъ властей, сопровождается иногда

даже уклоненіемъ его отъ исполненія религіозныхъ обязанностей у священниковъ-ставленниковъ и сторонниковъ мѣстной іерархіи, считая ихъ послушными орудіями ненавистнаго правительства.

Въ минувшемъ году, въ частности произошли нѣкоторыя перемѣны въ церковно-административномъ устройствѣ Босніи и Герцеговины, перемѣны, которыя были намѣчены и опредѣлены еще въ 1899 году. Дѣло въ томъ, что еще 12 іюля 1899 г. константинопольская патріархія, подъ номинальной юрисдикціей которой находятся босно-герцеговинскія епархіи, согласилась съ предложеніемъ сараевскаго архіепископа - митрополита Николая Мандича объ открытіи четвертой епархіи въ Босніи-Герцеговинѣ. Теперь (отъ 1 января 1900 г.) императоръ утвердилъ это рѣшеніе. Новооткрытая епархія банялуцко-бихачская съ каѳедрою митрополита въ Банялукѣ (въ Босніи) заняла 78-е мѣсто въ спискѣ каѳедръ константинопольскаго патріархата и 4-е въ ряду трехъ прежде существовавшихъ въ Босніи и Герцеговинѣ епархій (дабро-боснійской или сараевской, герцеговинско-захолмской или мостарской и дольно-тузланской или зворникской). Въ новооткрытую епархію наименованъ былъ въ митрополиты, высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11 августа минувшаго года, архимандритъ сербско-православной темешварской епархіи Евгеній Летица и 18 минувшаго декабря былъ хиротонисованъ во епископа и вступилъ уже въ отправленіе своихъ епархіальныхъ обязанностей. Новопосвященный митрополитъ банялуцко-бихачскій Евгеній (въ мірѣ Мануилъ) Летица родился въ 1858 году въ Плашкомъ (въ Хорватіи), сербскую гимназію окончилъ въ Карловцахъ и затѣмъ прослушалъ курсъ юридическихъ наукъ въ Загребѣ, Грацѣ и Вѣнѣ. Съ 1889 г. служилъ адвокатомъ въ Митровицѣ, а съ 1885 года перешелъ на службу въ Сараево по судебной части. Въ 1892 году онъ вышелъ изъ государственной службы и поступилъ въ ипотечный банкъ въ Загребѣ, но въ томъ же году оставилъ

и эту службу и вступилъ въ число слушателей карловецкой богословіи, которую окончилъ въ 1895 году, скоро (въ іюнѣ) постригшись въ монашество въ монастырѣ Кувеждинъ съ именемъ Евгенія, посвященъ затѣмъ (въ іюлѣ) въ санъ іеродіакона и назначенъ былъ скоро чиновникомъ темешварской консисторіи. Въ 1898 году произведенъ былъ въ синкелла, а въ мартѣ 1899 года произведенъ въ протосинкелла; въ іюнѣ же 1900 года какъ архимандритъ занялъ мѣсто настоятеля монастыря св. Георгія около Темешвара. Такова въ общихъ чертахъ внѣшняя судьба новаго митрополита банялуцко-бихачскаго до занятія имъ настоящей митрополичьей каѳедры. Безъ сомнѣнія, образованіе его—юридическое и богословское, служебная его опытность и вообще природныя дарованія служатъ достаточною гарантіей подготовленности его къ отвѣтственной дѣятельности и на новомъ мѣстѣ служенія. А опредѣлившееся уже въ зрѣлыхъ годахъ стремленіе его къ перемѣнѣ служебной карьеры явно свидѣтельствуетъ о твердой рѣшимости его, послѣ предварительной спеціальной подготовки, вступить на новый путь дѣятельности — служенія церкви, которой онъ призванъ теперь послужить въ моментъ ея тяжелыхъ испытаній въ предѣлахъ оккупированныхъ Австріей многострадальныхъ турецкихъ провинцій—Босніи и Герцеговины.

VII.

Въ другой половинѣ Австро-Угорской монархіи, въ Транслейтаніи или собственно Угорщинѣ, двѣ существующія православныя автокефальныя церкви, т. е. сербская архіепископія-митрополія-патріархія карловецкая и румынская архіепископія-митрополія сибиньская (германштадтская) находились подъ однимъ общимъ угнетающимъ вліяніемъ и подчасъ даже грубымъ терроромъ угорскаго правительства въ Будапештѣ и при однихъ общихъ вѣроисповѣдныхъ противникахъ со стороны инославной, главнымъ образомъ,

римско-католической пропаганды. Но каждая изъ нихъ въ отдѣльности, во внутренней автономной жизни, жила самостоятельно, испытывая и радость, и горе, и скорби, вслѣдствіе извѣстныхъ особыхъ условій своего политическаго существованія и отношеній къ нимъ мѣстнаго австро-угорскаго правительства. Отмѣтимъ наиболѣе характерныя явленія минувшаго года изъ жизни той и другой помѣстной церкви.

Прежде всего, въ предѣлахъ карловецкой митрополіи минувшій годъ былъ ознаменованъ юбилейнымъ торжествомъ ея предстоятеля — архіепископа-митрополита и патріарха. 23 апрѣля минувшаго года патріархъ Георгій Бранковичъ отпраздновалъ исполнившееся 70-лѣтіе своей жизни и 10-лѣтіе пребыванія на карловецкой каѳедрѣ. Родился онъ въ въ 1830 г. (13 марта) въ Сомборѣ (въ Бачкѣ),—отецъ его былъ здѣсь священникомъ. Послѣ предварительнаго обученія въ мѣстной основной школѣ, затѣмъ въ гимназіи, онъ окончилъ «философію» въ Надькерешѣ въ 1847—48 гг., когда революція 1848 г. заставила и его оставить свои дальнѣйшія студіи, которыя онъ возобновилъ въ 1852 г. въ карловецкой богословіи и окончилъ чрезъ три года въ 1855 г. съ отличнымъ успѣхомъ. Въ томъ же году онъ въ качествѣ сначала діакона, а потомъ (съ 1856 г.) священника поступилъ на службу въ бачскую епархію и скоро перешелъ на мѣсто своего отца въ Сомборъ, гдѣ скоро сдѣлался протопресвитеромъ (въ родѣ нашего благочиннаго) съ производствомъ въ санъ протоіерея. Въ 1861 г. протоіерей Георгій Бранковичъ поставленъ былъ въ управители сербской учительской школы (семинаріи) въ Сомборѣ. Съ того же года по 1879 г. онъ состоялъ депутатомъ отъ сомборскаго духовенства на сербскихъ народныхъ соборахъ. А въ маѣ 1882 г., по принятіи монашества, архим. Георгій Бранковичъ избранъ былъ на вакатную каѳедру темешварскаго епископа, въ каковой санъ—какъ архимандритъ Ковильскаго монастыря—и посвященъ былъ 1 (13) іюля того же 1882 года. 21 апрѣля

1890 г. сербскій народно-церковный соборъ избралъ его въ архіепископа и митрополита карловецкаго и патріарха сербскаго, въ каковую должность онъ, по высочайшемъ утвержденіи (24 апрѣля), и введенъ былъ 26 апрѣля того же 1890 года. Съ тѣхъ поръ и доселѣ патр. Георгій занимаетъ свою каѳедру, въ крѣпости силъ и съ непоколебимой энергіей управляя ввѣреннымъ ему кораблемъ сербско-православной церкви цѣлой карловецкой митрополіи. По поводу исполнившагося юбилея мѣстные журналы и газеты высказывали разныя свои пожеланія юбиляру, подводя итоги прошлой церковно-административной и народно-просвѣтительной его дѣятельности, но мы не имѣемъ здѣсь мѣста и времени воспроизводить всѣ эти подробности [1]). Замѣтимъ только, что — по словамъ проф. Магарашевича — «патр. сербскій Георгій Бранковичъ принесъ доселѣ на алтарь сербскаго просвѣщенія — на сербскую школу, сербскую книгу и сербское искусство 246,950 коронъ (213,475 гульденовъ), а на церкви и разныя учрежденія, остающіяся вѣчнымъ церковно-народнымъ достояніемъ, — около 110,432 коронъ» (55,216 гульд.). Далѣе, за десять лѣтъ патріаршествованія юбиляра «окончена постройкою задушбина братьевъ Андьеличей — сербская великая гимназія въ Карловцахъ, закладка которой состоялась на второй послѣ вступленія его на патріаршую каѳедру день»; затѣмъ воздвигнутъ былъ великолѣпный патріаршій-архіерейскій домъ построенъ «народный домъ» какъ центръ высшаго автономнаго церковно-народнаго управленія, со всѣми хранилищами памятниковъ сербской народной исторіи и пр. Наконецъ, въ годъ и самый день юбилея совершена была самимъ патріархомъ закладка семинаріи для воспитанниковъ «богословіи», на устройство которой патріархъ

[1]) Кромѣ разныхъ газетныхъ и журнальныхъ статей по поводу исполнившагося юбилея, интересъ представляетъ и слѣдующая сербская брошюра проф. Георгія Магарашевича „Негова светост патријарх српски Георгије Бранковић и српска просвета“. У Ср. Карловцима 1900.

пожертвовалъ изъ своихъ личныхъ средствъ весьма значительную сумму (100 тысячъ гульденовъ). Доселѣ карловецкая богословія помѣщалась въ одномъ зданіи съ гимназіей, а воспитанники ея принуждены были жить на частныхъ квартирахъ. Теперь всѣ прежнія неудобства, связанныя съ отсутствіемъ собственнаго отдѣльнаго помѣщенія, скоро отойдутъ въ область прошлой незавидной доли карловецкой богословіи. Получивъ свое начало еще въ 1794 году, она до 1894 года ютилась въ бѣдной обстановкѣ церковнаго дома при митрополіи, а съ 1894 года нашедши для себя убѣжище въ общемъ съ гимназіей зданіи, она однако лишена была возможности давать своимъ воспитанникамъ помѣщеніе въ томъ же зданіи. Теперь съ постройкою особаго помѣщенія для студенческаго общежитія будетъ удовлетворена и эта послѣдняя нужда.

Въ тотъ же юбилейный годъ патріарха освящена (23 сентября) и православная церковь въ Сантовѣ у тѣхъ сербовъ—бывшихъ католиковъ, которые возсоединились съ православною церковію еще въ 1898 году. На устройство этой церкви и школы при ней патріархъ пожертвовалъ 24 тысячи коронъ (12 тыс. гульд.) и вообще безбоязненно проявлялъ и проявляетъ свое архипастырское вниманіе и попеченіе о духовныхъ нуждахъ своихъ, возсоединенныхъ съ церковію, братьевъ-шокцевъ.

Во внутренней автономной жизни карловецкой митрополіи за минувшій годъ были и другія отрадныя явленія, среди общей обстановки подозрительности и открытаго гнета правительства, среди интригъ инославной пропаганды и печальнаго раздора внутреннихъ сербскихъ партій и наконецъ при нѣкоторой натянутости отношеній между сербами и православными угорскими румынами изъ-за раздѣла церковно-народныхъ имуществъ—общаго ихъ достоянія вплоть до момента церковно-административнаго ихъ раздѣленія въ 1864 году. Споры эти между сербами и румынами продолжаются и доселѣ, хотя и не разбиваютъ обѣ спорящія стороны на два враждебныхъ ла

геря въ виду всетаки общихъ православныхъ основъ культурной ихъ жизни, въ особенности при постоянной общей встрѣчѣ съ мадьяризаторскими тенденціями угорскаго правительства.

Въ свою очередь и румынская сибиньская (германштадтская) митрополія переживала въ минувшемъ году также и радостные моменты, и невеселые дни своей борьбы за существованіе въ виду правительственнаго гнета и разныхъ козней окружающей ихъ инославной, въ особенности римско-католической и уніатской, пропаганды. Изъ радостныхъ событій минувшаго года у православныхъ австро-угорскихъ румынъ нужно отмѣтить — прежде всего—возсоединеніе съ двухмилліоннымъ православнымъ мѣстнымъ румынскимъ населеніемъ нѣсколькихъ (около 10) тысячъ (изъ $1^1/_2$ мил.) уніатовъ, ранѣе насиліемъ и обманомъ вовлеченныхъ въ унію и теперь познавшихъ всю ея ложь и пагубу. Затѣмъ, знаменательно и то, что угорское правительство не могло противиться открытію здѣсь четвертой православно-румынской епархіи — великоварадской (Grosswardein = рум. Oradea mare), несмотря на протесты четырехъ мѣстныхъ румынско-уніатскихъ архіереевъ. Теперь и православные (числомъ больше уніатовъ) имѣютъ четыре епархіи: митрополичью сибиньскую, епископскія — арадскую, карансебешскую и велико-варадскую. Поднятъ вопросъ и объ открытіи четырехъ викаріатствъ при каждой епархіи. Пріобрѣтеніе православными румынами новаго епископа имѣетъ весьма важное значеніе и для народнаго румынскаго дѣла въ Угорщинѣ, ибо епископы какъ члены палаты магнатовъ угорскаго сейма являются защитниками православно-румынскихъ интересовъ. Нельзя не привѣтствовать совершившагося въ минувшемъ году радостнаго событія закладки новаго каѳедральнаго собора въ Сибини (Германштадтѣ) по почину митрополита Іоанна Меціану и при его значительной денежной поддержкѣ (болѣе 50 тысячъ фр.). А стоимость всей постройки будетъ простираться до 10 милліоновъ фр.

Какъ бы въ противовѣсъ этому, а можетъ быть изъ чувства соревнованія, и румыны-уніаты задумали воздвигнуть въ своемъ митрополичьемъ каѳедральномъ городѣ Блажѣ (нѣм. Blasendorf) величественный соборъ стоимостью въ 20 мил. фр., на что одинъ милліонъ франковъ выданъ изъ уніатскаго «религіознаго фонда» и 3 милліона образовались изъ другихъ случайныхъ поступленій. Такова сила жертволюбія пропаганды и ея видимый успѣхъ въ виду пробужденія и оживленія нравственныхъ силъ ея противника!

Въ минувшемъ году, православнымъ угорскимъ румынамъ удалось дождаться учрежденія православнаго богословскаго факультета въ Сибини съ четырехгодичнымъ курсомъ. Доселѣ такого факультета здѣсь не было и кандидаты священства получали богословское образованіе на двухгодичныхъ курсахъ, существовавшихъ при гимназіяхъ въ Сибини, Арадѣ и Карансебешѣ, а для высшаго богословскаго образованія мѣстные богословы отправлялись заграницу Угорщины—въ Черновцы и даже въ Румынію. Чтобы ослабить вліяніе иностраннаго образованія на православную румынскую молодежь, угорское правительство и подвинуто было согласиться на учрежденіе богословскаго факультета въ своихъ угорскихъ границахъ. Въ этомъ и разгадка нѣкоторой уступчивости мадьярскаго правительства въ виду требованій мѣстныхъ румынъ объ учрежденіи богословскаго факультета въ Сибини, со всѣми правами, предоставленными высшимъ учебнымъ заведеніямъ [1]). Вообще мѣстные православные румыны энергично противятся мадьяризаторскимъ затѣямъ угорскаго правительства. Не поддаются они и натиску уніатской пропаганды своихъ мѣстныхъ соплеменниковъ. Въ минувшемъ году (въ половинѣ сентября) послѣдніе, напр., демонстративно праздновали 200-лѣтіе своего перехода въ унію при митр. Аѳанасіи и при этомъ ораторы и писатели ихъ не мало распространя-

[1]) Другія подробности о церк. жизни румынъ за минувшій 1900 годъ см. въ „Церк. Вѣст.“ №№ 37 и 38.

лись о благодѣтельныхъ плодахъ уніи. Въ отвѣтъ на эти демонстративныя рѣчи православные въ своихъ органахъ печати отвѣчали приблизительно такъ: «Іисусъ Христосъ основалъ соборную, свободную и народную церковь. А румынская уніатская церковь не народная, а космополитическая, подобно тому, какъ и папство. Слѣдовательно, пусть румыны-уніаты не считаютъ себя истинными румынами. Они только до нѣкоторой степени румыны и работаютъ въ пользу эгоистическихъ прозелитскихъ интересовъ космополитическаго папизма. Поэтому между румынами-уніатами и православными не можетъ быть единства въ чувствахъ и вѣрѣ, какъ и въ вопросахъ національныхъ. Вообще не—правда, что обѣ румынскія церкви—народныя». Подобныя мысли высказывали и развивали разныя мѣстныя газеты, а какъ бы въ отвѣтъ на демонстративныя рѣчи и юбилеи уніатовъ, нѣкоторые изъ послѣднихъ и сами постепенно покидаютъ унію, такъ что, кромѣ 10 тысячъ перешедшихъ въ минувшемъ году въ православіе, есть теперь уже новые изъ нихъ прозелиты православія.

Но если энергія православныхъ румынъ въ борьбѣ съ мадьяризаціей и уніей радуетъ сосѣднихъ угорскихъ сербовъ, то настойчивыя домогательства ихъ овладѣть церковными имѣніями сербовъ (въ особ. въ предѣлахъ вершецкой и темешварской епархій), на территоріи совмѣстнаго жительства съ румынами, вызываетъ отпоръ со стороны сербовъ и служитъ предметомъ устныхъ и печатныхъ дискуссій не только въ спеціальныхъ коммиссіяхъ по данному вопросу, но и на столбцахъ газетъ и журналовъ. Сербы, между прочимъ, доказываютъ, что они съ 1871 года, когда заключили съ румынами конвенцію о раздѣленіи церковныхъ имѣній въ смѣшанныхъ сербско-румынскихъ общинахъ, уплатили румынамъ болѣе 300 тысячъ гульденовъ и дальнѣйшія домогательства румынъ считаютъ несправедливыми притязаніями. Чѣмъ окончится этотъ споръ, покажетъ будущее, но мирное окончаніе его особенно желательно.

Галицко-угорскіе русскіе уніаты

въ минувшемъ 1900 году.

Невеселая доля нашихъ соплеменниковъ въ предѣлахъ Австро-Угорщины становится годъ отъ году все хуже и хуже. Трехмилліонная Русь Галицкая стонетъ подъ тяжкимъ ярмомъ покровительствуемаго Австріей полонизма, а полмилліонная Русь Угорская незамѣтно исчезаетъ подъ страшнымъ давленіемъ мадьяризма, столь нагло и дерзко попирающаго права всѣхъ не-мадьярскихъ народностей угорскаго королевства. Унія съ Римомъ, силою навязанная австро-угорской Руси и силою отчасти поддерживаемая, не только не спасаетъ ее отъ порабощенія силѣ, но, втянувъ ея въ водоворотъ чуждыхъ ей латино-германскихъ началъ западно-европейской жизни, принудительно держитъ ее въ духовномъ плѣну и физическомъ рабствѣ у ея притѣснителей, все болѣе и болѣе обезличивая ея природную сущность и ея восточное культурно-историческое достояніе. Австрія, нѣмцы, поляки и мадьяры—вотъ главные политическіе ея противники; еврейская эксплоатація уничтожаетъ ее экономически, а іезуитская опека въ дѣлахъ религіозныхъ парализуетъ ея духовную сущность и силы. Но внутренняя рознь самихъ мѣстныхъ русскихъ не менѣе внѣшнихъ ихъ заклятыхъ враговъ мѣшаетъ національной ихъ

самобытности и духовной независимости. Относительно Галичины это послѣднее положеніе едва ли нуждается въ какихъ-либо новыхъ поясненіяхъ. Общеизвѣстные факты дробленія галицко-русской интеллигенціи (несправедливо было бы включать сюда и народную массу) на политическія партіи остаются во всей силѣ и доселѣ. Полякующіе украиноманы фракціи Барвинскаго, Вахнянина и К° и отдѣлившаяся отъ нихъ болѣе многочисленная фракція Романчука съ демократическими украинофильскими элементами энергично пропагандируютъ „фонетику“ и „самостійность“ Украины; несмотря на различіе по нѣкоторымъ политическимъ вопросамъ, обѣ эти фракціи сходятся въ общемъ противодѣйствіи стремленіямъ мѣстной старорусской или иначе русско-народной партіи, національные и вообще культурные идеалы которой тѣсно связаны съ историческимъ ростомъ и будущностью всего русскаго народа и славянства. Мы неоднократно въ своихъ прошлогднихъ обозрѣніяхъ галицко-русской жизни говорили о взаимоотношеніяхъ галицко-русскихъ партій: нѣкоторыя новѣйшія подробности сообщены были, напр., въ нашемъ обозрѣніи за 1899 годъ (см. „Церк. Вѣстн.“ 1900, № 10, и отдѣльно). Въ минувшемъ году общее положеніе существующихъ взаимоотношеній оставалось почти безъ измѣненій; происходили въ немъ только частныя видоизмѣненія, не вызвавшія однако существенныхъ перемѣнъ на общемъ невеселомъ фонѣ картины. Подробности внутренней борьбы партій—конечно—представляютъ для насъ, русскихъ, свой особый интересъ. Но въ общемъ обзорѣ едва ли нужно воспроизводить ихъ. Важно только отмѣтить, что украинофилы, поддерживаемые австрійскимъ центральнымъ правительствомъ и поощряемые въ своемъ „русьскомъ“ сепаратизмѣ областнымъ польскимъ „ржондомъ“, ведутъ свою пропаганду съ неослабѣвающимъ успѣхомъ. А ненавидимая ими, но опирающаяся на народныя массы русско-народная партія, при страшномъ противодѣйствіи всѣхъ

мѣстныхъ враждебныхъ силъ, но съ вѣрою въ правоту своего дѣла, борется, а подчасъ и пассивно терпитъ обиды и страданія за свои историческія права и свободу. И въ минувшемъ году представители русско-народной партіи продолжали отстаивать и защищать идею „національнаго и культурнаго единства всего русскаго народа“, отражать всѣ вредные русскому народу „навѣты“ и противиться „всѣмъ партійнымъ затѣямъ и стремленіямъ“, которыя „угрожаютъ общенароднымъ интересамъ“. Вообще, ясно и твердо выраженные 22 дек. 1899 г. въ манифестѣ комитета политическаго общества „Русская Рада“ основные національные принципы русско-народной партіи проводились въ жизнь, по мѣрѣ надобности, и въ минувшемъ году. Такъ, одинъ изъ выдающихся представителей русско-народной партіи, на собраніи членовъ политическаго общества „Русская Рада“ во Львовѣ 11 мая 1900 г., въ своей рѣчи „о положеніи державы и о взаимоотношеніяхъ ея и русскаго населенія Галичины“, снова формулировалъ требованія своей партіи въ слѣдующихъ тезисахъ. Русское населеніе Галичины требуетъ: I) Въ политическомъ отношеніи—раздѣленія Галичины на русскую и польскую части, введенія для русской части края мѣстнаго русскаго языка во внутреннихъ и внѣшнихъ отношеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ, введенія непосредственнаго, тайнаго голосованія при выборахъ въ парламентъ и сеймъ, равно и въ другія представительныя учрежденія, съ устраненіемъ избирательныхъ курій и округовъ. II) Въ вопросахъ вѣры и знанія, т. е. а) относительно церкви—требуетъ обезпеченія свободы церкви въ томъ отношеніи, чтобы политическія власти не вмѣшивались въ дѣла ея обряда и не употребляли ея для политическихъ цѣлей, требуетъ устраненія вліянія иновѣрцевъ и иноплеменниковъ на назначеніе церковныхъ сановниковъ и—наконецъ—устраненія патроната при замѣщеніи приходовъ, а б) относительно школы русское населеніе требуетъ полной свободы и возможности развитія своей родной культуры на основаніи на-

ціональнаго и культурнаго единства всего русскаго народа и съ помощію тѣхъ плодовъ тысячелѣтней работы всего русскаго народа, выраженіемъ которыхъ служитъ общерусскій языкъ и общерусская литература, при настоящихъ же условіяхъ политическаго существованія Галичины требуетъ народныхъ школъ съ преподавательскимъ галицко-русскимъ языкомъ во всѣхъ мѣстностяхъ съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ, требуетъ учрежденія среднихъ школъ и учительскихъ семинарій въ такомъ количествѣ, которое соотвѣтствовало бы общей численности русскаго населенія и его просвѣтительнымъ нуждамъ, требуетъ учрежденія во львовскомъ университетѣ и въ политехническомъ институтѣ каѳедры общерусскаго языка и литературы и обязательнаго преподаванія общерусскаго языка во всѣхъ среднихъ, промышленныхъ и спеціальныхъ школахъ русской части Галичины. Наконецъ—III) въ экономическомъ отношеніи русское населеніе требуетъ болѣе дѣятельной помощи государства для поднятія въ краѣ земледѣлія, скотоводства и кустарнаго промысла, учрежденія дешеваго ипотечнаго кредита, выкупа въ казну желѣзныхъ дорогъ и увеличенія доходныхъ статей отъ рентъ, наслѣдствъ и пр. Однимъ словомъ, русское населеніе Галичины въ политическомъ и экономическомъ отношеніи требуетъ себѣ законной свободы отъ произвола польскаго „ржонда“ и экономическихъ хищеній, а въ религіозномъ отношеніи требуетъ освобожденія отъ непрошенной опеки іезуитовъ надъ мѣстною уніатскою церковію. Представители послѣдней, однако, находятся подъ самымъ строгимъ надзоромъ непрошенныхъ опекуновъ,—по ихъ рекомендаціи получаютъ часто свои назначенія и нерѣдко — въ случаѣ уклоненія отъ намѣченной программы—лишаются ихъ благоволенія и даже извѣстнаго своего положенія. Такъ было въ 1882 году съ бывшимъ уніатскимъ львовскимъ митрополитомъ Іосифомъ Сембратовичемъ, который за свою нерѣшительность возбудилъ недовольство поляковъ

и іезуитовъ и, проживъ болѣе 18 лѣтъ въ заточеніи въ Римѣ, окончилъ здѣсь жизнь свою въ минувшемъ году, вдали отъ любящей своей паствы. Племянникъ его—орудіе поляковъ и іезуитовъ—Сильвестръ Сембратовичъ былъ его преемникомъ на львовской каѳедрѣ. Онъ вѣрно сослужилъ свою службу польскому „ржонду“ и немало внесъ смуты въ мѣстныя русскія политическія партіи и въ дѣла уніатской церкви. Потому и почтенъ былъ онъ своими покровителями, но оставленъ былъ своимъ народомъ. Преемникъ его (съ 1899 года) Юліанъ Куиловскій, скончавшійся въ минувшемъ году на львовской каѳедрѣ, корректно держалъ себя въ отношеніи къ назойливымъ своимъ опекунамъ, не подчинялся ихъ требованіямъ и потому не пользовался особеннымъ ихъ благоволеніемъ. Но паства оплакивала его кончину уже потому, что онъ не помогалъ полякамъ и іезуитамъ въ ихъ адскихъ стремленіяхъ къ окончательной полонизаціи и латинизаціи мѣстной уніатской церкви. На мѣсто покойнаго митр. Юліана Куиловскаго возведенъ въ минувшемъ году его молодой станиславовскій епископъ Андрей Шептицкій, по происхожденію польскій графъ, принявшій ранѣе унію и ставшій послѣ того монахомъ чина св. Василія великаго, воспитанникъ іезуитовъ. Какъ онъ будетъ служить своей новой паствѣ,—объ этомъ трудно сказать что нибудь даже предположительно-вѣрное. Во всякомъ случаѣ, при настоящихъ условіяхъ политическаго существованія галицко-русскаго народа, желанія и ожиданія послѣдняго въ сферѣ церковно-политической могутъ быть самыя скромныя, ясно выраженныя напр. въ рѣчи оратора русско-народной партіи на собраніи 11 мая 1900 года.

Что касается полмилліонной Угорской Руси, то положеніе ея по справедливости считается отчаяннымъ. Мадьяризація народа идетъ быстро и неудержимо. Главными дѣятелями ея выступаютъ конечно—мадьяры, а пособниками имъ служатъ сами же омадьярившіеся русскіе, т. н. мадьяроны. Дѣло дошло до того, что не

только въ мѣстной [1]) школѣ, гдѣ даже законъ Божій преподается русской молодежи нерѣдко на мадьярскомъ языкѣ, но и въ церкви, по крайней мѣрѣ во многихъ русско-уніатскихъ церквахъ, богослуженіе совершается по переведеннымъ на мадьярскій языкъ, но не одобреннымъ Римомъ, церковно-богослужебнымъуніатскимъ книгамъ. Дѣйствовавшій еще въ позапрошломъ году „комитетъ греко-католиковъ мадьяръ съ цѣлію правильнаго введенія мадьярскаго языка въ богослуженіе греко-католической церкви и для соединенія календарей“ продолжалъ свою работу и въ минувшемъ году и подготовилъ паломничество въ Римъ двухъ угорско-русскихъ уніатскихъ епископовъ (мукачевскаго Юлія и пряшевскаго Іоанна) съ избраннымъ духовенствомъ и мірянами, которое приведено въ исполненіе уже въ началѣ текущаго года. Предполагаютъ, что ходатайство о введеніи мадьярскаго языка въ уніатское богослуженіе стояло въ числѣ главныхъ пунктовъ паломнической программы. Во всякомъ случаѣ экономическая бѣдность народа, заставившая даже правительство обратить на это свое вниманіе, мадьяризація школы и церкви настолько здѣсь прогрессируютъ, что сами оптимисты съ грустью говорятъ о постепенномъ вымираніи полмилліоннаго народа, который, составляя часть великой общерусской семьи, отданъ на съѣденіе мадьярскому

---

[1]) Такъ, по оффиціальнымъ даннымъ русскаго мукачевскаго епархіальнаго начальства, въ подвѣдомственныхъ ему школахъ, напр. при ужгородской греко-католической препарандіи (для приготовленія пѣвцовъ и учителей для русскихъ сельскихъ школъ) въ высшей народной школѣ (съ двумя курсами) всѣхъ учениковъ въ минувшемъ году было 70, изъ нихъ 56 греко-катол., 10 р.-катол. и 4 кальв., а по народности—записалось русскими только 27, остальные же 53—мадьярами и 8 словаками; въ ужгородской же греко-католической женской школѣ для сиротъ духовенства (4 класса и промышленный курсъ) изъ 209 учениць 95 греко-катол. исповѣданія записались мадьярками. Такъ, мало-по-малу, и въ другихъ школахъ постепенно мадьяризуется русская молодежь.

молоху. Ищя спасенія себѣ за океаномъ въ Америкѣ и возсоединяясь тамъ духовно съ православною церковью, онъ конечно предпочиталъ бы жить на своей родинѣ и готовиться къ лучшей будущности, если бы не изгоняла его на чужбину злая неволя и терроръ врага, матеріально и духовно его угнетающаго. А между тѣмъ этотъ народъ, который далъ Россіи и славянству немало весьма видныхъ и самоотверженныхъ дѣятелей (Лодія, Балугоянскаго, Ю. Венелина) и такого геніальнаго русскаго и обще-славянскаго дѣятеля, какимъ былъ недавно скончавшійся (6 марта 1901 г.) природный его сынъ и славный защитникъ его правъ А. И. Добрянскій,—этотъ народъ заслуживалъ бы большаго къ нему вниманія и большей нашей родственной заботливости съ виду его отчаяннаго положенія у себя на родинѣ.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.